
П. А. ГОЛОВНИН

**ТАТАРСКИЙ КНЯЗЬ САЛАХМИР — РОДОНАЧАЛЬНИК
ГРАФОВ И ДВОРЯН АПРАКСИНЫХ, ВЕРДЕРЕВСКИХ,
ХАНЬКОВЫХ***

И так во всем, как хотите, чтобы с вами
поступали люди, так поступайте и вы с ними,
ибо в этом закон и пророки.

Матф. 7:12

27 сентября 2010 г. состоялось значительное событие в истории многих дворянских родов России: Апраксиных, Вердеревских, Апраксиных-Вердеревских, Ханьковых, Крюковых, Шишкиных, Дувановых, Рагаевых, Пороватых, Головнинных. В Солотчинском монастыре под Рязанью была торжественно открыта вмонтированная во внутреннюю стену церкви Рождества Пресвятой Богородицы памятная плита татарского мурзы **Салахмира** (Солохмира, Салохмира, Сольх-эмира, Салах-темира), в крещение Иоанна Мирославича, который скончался более 600 лет назад. Именно он и является родоначальником вышеперечисленных фамилий, которые составляют цвет всего российского дворянства впоследствии. Потомки Салахмира стали знамениты. Так, из рода Апраксиных вышли значительные исторические деятели: Марфа Матвеевна Апраксина (1664–1715) — русская царица, вторая жена царя Фёдора Алексеевича; Пётр Матвеевич Апраксин (1659–1728) — граф, один из ближайших сподвижников царя Петра I. От Салахмира ведут свою родословную известный историк, автор первого капитального труда по русской истории — «Истории Российской» — Василий Никитич Татищев (1686–1750), прославленный

---

* Статья публикуется в авторской редакции.

мореплаватель, вице-адмирал и писатель Василий Михайлович Головнин (1776–1831) и автор этой статьи¹.

Герб рода Татищевых

Герб Головниных
(потомство Игнатия)

Описание герба рода Татищевых: «Щит разделен на две части. В верхней в красном поле изображено белое знамя, имеющее древко золотое. В нижней части в серебряном поле герб Смоленский, то есть: на золотом лафете, поставленном на зеленой траве черная пушка с сидящей на оной райской птицей. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежащими княжескому достоинству. Как шапка, так и мантия княжеская присвоены издревле дворянскому роду Татищевых, по тому, что оный происходит от князей смоленских и имеет герб смоленских князей с прибавлением в верхней части знамени». Герб внесен в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (часть 2, 1-е отд., № 17).

Описание герба рода Головниных: «Щит разделен горизонтально на две половины. В нижней половине на зеленом поле три золотые львиные маски, две сверху и одна внизу. Верхняя половина разделена двумя перпендикулярными линиями на три поля: боковые поля красные и в каждом из них серебряная пика острием вверх, среднее поле серебряное и в нем черная крепость. На гербе — дворянские шлем и корона с тремя страусовыми перьями, намет зеленый, подложенный золотом». Герб внесен в Общий гербовник (часть 8, № 66). В 2005 г. художник Александр Шабров подготовил цветную копию герба рода Головниных по данным описания герба из Общего гербовника.

¹ Головнин П. А. Встреча через 600 лет // Планетарий. 2011. № 5 (79). С. 20–21.

**Родственные связи дворянских родов Татищевых, князей Смоленских,
бояр Заболоцких, Смольяниновых и Головнинных²**

Рюрик (830–879)
Игорь (865–945)
Святослав (†972)
Владимир Святой (†1014)
Ярослав Мудрый (978–1054)
Всеволод (1030–1093)
Владимир Мономах (1052–1125)
Мстислав Великий (1076–1132)
Ростислав, кн. Смоленский (†1167)
Давид, кн. Смоленский (1140–1197)
Мстислав (†1230)
Ростислав (†1240)
Глеб (†1277)
Святослав (†1310)
№ 1 Князь Глеб Смоленский (†1340)
№ 2 Дмитрий Александр Всеволож, кн.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 543 (Дело по доношению Московского дворянского депутатского собрания о дворянском происхождении Татищева, 1818 г.). Л. 18.

№ 3 Иван Шах	Иван Всеволож	
№ 4 Фёдор Соломерский = Юрий	Василий Всеволож-Заболоцкой	
№ 5 Василий Татищ , был при вел. кн. Василии Дмитриевиче наместником в Новгороде. Узнал, что новгородцы хотят изменить Государю, начальника сего заговора посадника новгородского поймав тайно ночью, из дома послал к Государю в Москву и от того прозван Татищем	Григорий Заболоцкой (†1473)	
№ 6 Фёдор Большой	Константин Заболоцкой (†1515)	
№ 7 Григорий Большой	Матвей	Семён Заболоцкой (†1555)
№ 8 Пётр	Афанасий	Владимир (†1580)
№ 9 Игнатий	Лазарь	Савва Заболоцкой-Смольянин
№ 10 Юрий , в разрядной 7124 г. книге значит, что был стольником и воеводою в Курске и за осадную службу жалован поместьем	Степан	Иван Смольянинов (†1625)
№ 11 Михайла , в боярских книгах 7144, 7148, 7155 и 7156 гг. и по спискам значит, что он был стольником и окольным, служил в полках и верстан поместным окладом	Алексей	Емельян Смольянинов (†1648)
№ 12 Данило , в боярских книгах 7184 г. явствует, что он был стряпчим, комнатным стольником и находился в походах	Никита	Данило Смольянинов
№ 13 Сергей	Василий (1686–1750), историк	Борис Смольянинов
№ 14 Павел	Евграф (1717–1781)	Михаил Смольянинов

№ 15 Сергей (1742–1820), проситель, действ. камергер IV класса, ему выдана из Герольдии 04.03.1801 № 88 копия с герба его рода; род внесен в часть 6 Дворянской родословной книги Костромской губернии 10.09.1817 (№ 1–15); 03.11.1833 (№ 16); 24.10.1841 (№ 17)		Ростислав	Дмитрий (1760–1825)
№ 16 Павел ж. Марья Яков- левна Арше- невская	№ 17 Мария	Лев	Михайла
Дмитрий ж. Юлия	Сергей, проситель ж. София	Катерина м. кн. А. Урусов	Николай Смольянинов (1786–1851)
	Павел	Марья	Константин Смольянинов (1820–1872) ж. Е. Н. Любиевская (1834–1904)
			Елена Смольянинова (1856–1911) м. С. Д. Головнин (1848–1921)
			Пётр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1956)
			Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2012)
			Пётр Головнин (род. 1950)

Памятная плита Салахмира в Солотчинском монастыре

Великий князь
Олег Рязанский

В апреле 2011 г. состоялась презентация бронзового бюста князя Олега Рязанского. Заведующая лабораторией Института этнологии и антропологии РАН Татьяна Балуева и старший научный сотрудник Елизавета Веселовская воссоздали облик князя по его черепу, хранящемуся в Солотчинском монастыре. Один бюст передан в Рязанский музей-заповедник, а второй подарен Рязанской епархии.

Родословная великих князей Рязанских

Рюрик (830–879) Игорь (865–945) Святослав (†972)	
Ярослав Святославич (†1129)	
Ростислав	
Глеб (†1179)	
Игорь (†1195)	
Ингварь	
Олег (†1258)	
Ярослав-Роман (†1270)	
Ярослав-Константин (†1308)	
Ярослав-Василий (†1308)	
Иоанн (†1327)	
Иоанн (†1342)	

Олег (†1402)	Анастасия м. Салахмир

Феодор	Родислав (†1406)
Василий (†1407)	Иоанн (†1483)

	Иоанн (†1500) Феодор
Иоанн	

**Родственные связи дворянских родов графов Апраксиных,
Вердеревских и Головинных**

Мурза Салахмир = Иоанн Мирославич ж. княжна Анастасия Ивановна Рязанская		
Григорий Салахмиров		

Иван Кончей		Григорий Вердеревский ³
Андрей Иванович Апракса		Василий
Матвей Андреевич, родоначальник Апраксиных		Григорий
Ерофей Матвеевич Ярец		Григорий Нечай
Никита Ерофеевич		Михаил
Пётр Никитич, в иноках Пимен (†1635) ж. Васса Константиновна (†1651)		Исаак
Василий Петрович (†1654) ж. Марфа Игнатьевна		Матвей Истома (†1597)
Матвей Васильевич (†06.11.1668)		Тимофей

Андрей Матвеевич (1663–1731), граф ж. Акулина Фёдоровна (1668–1743)	Марфа м. Фёдор Алексеевич	Фёдор (1613–1673)

³ Рынди́н И. Ж. Вердеревские // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Рязань, 2007. Вып. 2. С. 64–88.

Фёдор Андреевич (1703–1754), граф ж. гр. А. М. Шереметева (1710–1750)	Владимир (†1703)
Матвей Фёдорович, граф ж. гр. Екатерина Ивановна Гендрикова	Василий (1715–1788) ж. А. А. Вердеревская
Фёдор Матвеевич Апраксин (1765–1796) ж. Е. А. Безобразова (1761–1834)	Екатерина Вердеревская м. Вукол Григорьевич Головнин (1773–1846)
Степан Фёдорович Апраксин (1792–1862), граф ж. герцогиня Е. А. Серра-Каприола (†1820)	Дмитрий Головнин (1807–1872) ж. кн. С. П. Мещерская (†1853)
Фёдор (1816–1858) Антон (1817–1899) ж. кн. А. В. Трубешкая ж. М. Д. Рахманова (1845–1932) (1827–1905)	Сергей Головнин (1848–1921) ж. Е. К. Смольянинова (1856–1911)
Степан Апраксин (1869–1930), граф	Пётр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1956)
	Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914– 2014)
	Пётр Головнин (род. 1950)

В 2003 г. в поселке Солотча на территории Покровского мужского монастыря (ныне женский Рождества Богородицы) при прокладке траншеи под водопровод у правого южного угла монастырской трапезной была найдена плита на глубине 2 м в горизонтальном положении. Плита размером 825 × 535 мм была сильно загрязнена, но, промыв ее мыльным раствором, монахини увидели строки древнерусского текста. Назначение плиты мемориальное: она фиксирует факт переноса останков Салахамира (Хоросмир) «по упрощению родственников». Перенос осуществили епископ Коломенский Феодосий (†1560) и архимандрит Хрисанф. Останки, видимо, перезахоронили вблизи апсиды, на которой плиту могли укрепить⁴. Солотчинский монастырь был основан в 1390 г. князем Олегом Ивановичем Рязанским на месте его встречи с двумя отшельниками в лесном краю. Первым был построен деревянный храм в честь Рождества Богородицы, затем — келья, что и положило начало новой обители. Здесь был пострижен князь епископом Рязанским Феогностом в монашество под именем Иона, а в 1402 г. принял великую схиму под именем Иоаким. 5 июня 1402 г. в возрасте около 64 лет князь-монах скончался и был погребен. Рядом с ним похоронили его жену Евфросинью, в схиме Евпраксия в 1406 г. Ныне бранные останки Олега Рязанского покоятся в раке в монастырском храме Святого Духа⁵.

Рязанское великое княжество существовало с XII по XVI в., располагалось на Средней Оке и изначально было уделом Черниговского княжества. В 1120 г. княжество выделилось в самостоятельное.

Олег Иванович (1351–1402) — великий князь Рязанский с 1350 г. Наследовал княжение по смерти Василия Александровича. В 1371 г. в междоусобной борьбе Олега Рязанского с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем и князем Пронским Владимиром Дмитриевичем побеждает союз Москвы и Пронска. После поражения под Скорнишевым (ныне Канишево в черте Рязани) 14 декабря 1371 г. от войска под командованием московского князя Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского Олег Рязанский вынужден был бежать из Переславля Рязанского. На рязанский стол Дмитрий сагает своего ставленника и союзника Владимира Пронского. Однако Олег Иванович, опираясь на народную поддержку и сильную конную дружину мурзы Салахмира, изгнал из Переславля Рязанского Владимира Пронского и вновь вернул себе Рязанское княже-

---

⁴ Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // Российская археология. 2008. № 2. С. 84–89.

⁵ Рязанский боярин — мурза Салахмир // Православные монастыри. 2010. № 77. С. 24–25.

ство. Мурза Салахмир (Схоросмир) в 1371 г. вместе с братом Едуханом и войском выехал из Орды на службу к Рязанскому великому князю Олегу Ивановичу и помог вернуть Олегу Рязанскому себе рязанский стол. Позднее Салахмир перешел на службу к Олегу, принял православную веру и стал именоваться Иоанном Мирославичем.

Великий князь Олег Рязанский выдал замуж за Салахмира свою сестру Анастасию и дал в приданое города и поместья: Венёв, Ростовец, Верходерев, Веркошу, Михайлово Поле и Бесплутский Стан. Еду-хан по прозвищу Сильно-хитр принял православную веру и в крещении был наречен Андреем, от него ведет свое начало дворянский род Хитрово. Согласно монгольской традиции, ханами в Золотой Орде именовали только потомков Чингисхана, именно эмирами были Тамерлан и Едигей; а если родной брат Салахмира носил титул хана, то, возможно, и сам Салахмир вел свою родословную от Чингисхана⁶.

В 1682 г. царь Фёдор Алексеевич, уничтожив местничество, повелел вновь составить и пополнить Родословную книгу будущим родам на память. Это повеление было возобновлено при царях Иоанне и Петре и Софии в январе 1686 г., вследствие чего представители родов Апраксиных и Вердеревских подали тогда же родословные росписи, в конце которых замечено: «...а о выезде прародителя нашего и о поведении внука с его братьями, от которого род наш повелся, в родословных книгах у Святейшего Патриарха и у многих старых бояр, которые родословные книги писаны при прежних великих Государях в давних летах». Копии с этих родословных хранятся в семейном архиве Виктора Владимировича Апраксина. Писал Олег Рязанский Ивана Солохмира в своих жалованных грамотах своим зятем: в лето 6879 (1371) г. выехал из Большой Орды муж Солохмир, а в росписи Вердеревских означено, что выехал в 6875 (1367) г. В 1686 г. Апраксины и Вердеревские доказывали свое родство с Олегом жалованными грамотами, которые уцелели в Солотчинском монастыре. В одной грамоте Олег Рязанский, «поговоря с зятем своим Иваном Мирославичем, подарил Солотчинскому монастырю селище Федорково». Вторая грамота — Ивана Фёдоровича Рязанского (1430–1456); в ней этот князь, «поговоря с дядею своим с Григорием Ивановичем», пожаловал тому же монастырю «село Филипповичи». В грамоте от 15 марта 1522 г., данной двум Вердеревским в Москве от великого князя Василия Ивановича, писано: «...пожаловал есми Семёна Фёдоровича, да Василия Фёдоровича Верхдеревских: били челом они мне, что у них отчина на Рязани Верхдеревская жалованная Великого Князя Олега, что пожаловал

---

⁶ Там же. С. 26.

князь Великий Рязанский прародителя их, Ивана Солохмира, отчиною Верхдеревскою, да сельцами: Докудовским, Рожественым, деревнею Милолюбою, селищами Дроковым, Чижовым, с лугами, покосами, дубровами и с бортными угодьями. И та де отчина с иными отчинами и с поместными землями смежная». Рязанцы, уступая силе, вынуждены были покориться Москве. Великий князь Василий, сын Ивана III, уже именовался Рязанским. Последний князь Рязанский Иван Иванович, правнук Олега, пытался возратить своему княжеству самостоятельность, но, как только до Москвы дошли слухи о его сношениях с крымцами, он прибыл в Москву для ответа, где был схвачен и посажен под стражу. Потом ему удалось бежать в Литву, где он и жил под покровительством Сигизмунда I.

Сыновья Салахмира — Григорий, Иван и Михаил — служили, как и отец, боярами у разных рязанских князей до начала XVI в. Иван Кончез владел из пожалованных деду его вотчин Михайловым полем и Безпуцким станом, а сын Ивана, Андрей Иванович Апракса — Опракса (от жены по имени Евпраксия) стал родоначальником дворян Апраксиных. При великом князе Московском Иване III Васильевиче внуки Андрея — Ерофей, Ярец и Прокофий Апраксины — перешли на службу в Москву, где получили взамен прежних вотчин новые: в Муроме, Владимире, Заполье и Стародубе. Прозвище Апраксины носили также потомки Салахмира Вердеревские, или Верхдеревские. Они производят свой род от другого сына Андрея Опраксы — Андрея. Его дети: Меньшой да Иван — служили по Рязани и в 7045 (1537) г. в дворовой книге написаны в бояры и служилые князи и и писались двумя прозваниями Опраксины-Вердеревские. В своей родословной Вердеревские в конце говорили: «а что сродники наши стольники Пётр Матвеевич Опраксин с братьями подали в Разряд роду своему против указа Великих Государей родословную роспись прежде сей росписи, в 1686 г., и в той своей росписи написали прадедов наших Меншова, да Ивана Опраксиных-Вердеревских, а роду от них Меншова и от Ивана не писали, потому что в то время в Москве не были и сочлись с ними родовыми письмами после того». В Московское княжество переехали сыновья Матвея. Их было три. Иван с прозванием Темный есть родоначальник той линии из фамилии Апраксиных, представителем которой орловский губернии предводитель дворянства камерюнкер Двора Его Величества Виктор Владимирович Апраксин. В каком именно году Иван Апраксин Темный прибыл в Москву, неизвестно, возможно по дате грамоты между 1509–1533 г. Другие братья Ивана Темного пожалованы вотчинами в кормление: один в 1512 г., другой — в 1519 г. Первый из них Ерофей с прозвищем Ярец есть родоначальник Апракси-

ных, носящих со времен Петра Великого графский титул; брату Ивана Темного и Ерофея Ярца — Прокофию Матвеевичу были даны от великого князя Василия Ивановича две грамоты 1510 и 1517 гг. «на пожалование Прокофия городом Гороховец на кормление». Род Прокофия Матвеевича пресекался в третьем колене, а потому данная старшему сыну его, Матвею, от Ивана IV грамота в 1554 г. перешла в род Ивана Апраксина Темного. Матвей Прокофьевич Апраксин был убит под Казанью, он имел двух сыновей, которые оба были бездетны и побиты под Москвой. В XVI в. являются только потомки двух других братьев: Ивана Апраксина Темного, родоначальника дворян **Апраксиных**, и Ерофея Ярца Апраксина, предка **графов Апраксиных**. В синодике XVII в., найденном в Златоустовском монастыре, имена всех Апраксиных внесены под одну статью с общим заглавием «Род Опраксиных»⁷.

В XV–XVII вв. Апраксины — дьячий служилый род. Первым лицом, деятельность которого по документальным свидетельствам относится к 1610–1634 гг., был дьяк Фёдор Апраксин (†1636); в боярских книгах он значится без отчества.

В грамоте польского короля Сигизмунда III дьяк Фёдор Апраксин стоит предпоследним из семи дьяков, которыми заключен список лиц, подлежащих награде за верную службу дворами и окладами. В 1613 г. он подписал в списке выборщиков, возвратившись из Смоленска в Москву, на русский престол царя Михаила Фёдоровича, при нем он продолжал дьячествовать, скрепляя царские грамоты. В 1617 г. Фёдор Апраксин был первым дьяком Приказа Казанского дворца, а в 1634 г. первым дьяком у боярина Б. М. Лыкова, царского зятя. Вероятно, Фёдор был родным братом Петра Никитича Апраксина, прародителя рода графов Апраксиных, умершего в 1635 г. в монашестве под именем Пимена. Сын Петра Никитича, Василий Петрович (†1654) — стряпчий при царе Михаиле Фёдоровиче, с 1640 г. дворянин Московский, от брака с Марфой Игнатьевной Тагищевой (†1644) имел одного сына — Матвея Васильевича, бывшего в 1658 г. стряпчим, а затем вторым воеводой в Астрахани, убитого татарами 6 ноября 1668 г. От брака с Д. Б. Ловчиковой у него было три сына и дочь Марфа (1664–31.12.1715). Возвышение Апраксиных произошло в правление царя Фёдора Алексеевича (1661–1682), когда царь взял в жены дочь стольника Матвея Васильевича Апраксина — Марфу Матвеевну (1664–1715). После кончины первой жены, польской

---

⁷ РГИА. Ф. 1088 (гр. С. Д. Шереметев). Оп. 2. Д. 885 (работа академика П. П. Пекарского об истории рода Апраксиных и опись документов архива Виктора Владимировича Апраксина, 1857–1859). Л. 1–18.

дворянки Агафьи Грушецкой, умершей после родов летом 1681 г., Марфа стала супругой Фёдора Алексеевича. Венчание состоялось 15 февраля 1682 г. Марфа Матвеевна была царицей только 71 день — с 15 февраля по 27 апреля 1682 г. Царь скончался от цинги 27 апреля, и Марфа, оставшись бездетной, более 33 лет носила траур, пребывая вдовствующей царицей. До конца жизни она жила на попечении Петра I. Царица Марфа погребена в Петропавловском соборе С.-Петербурга.

При Петре I братья Марфы Матвеевны с 1686 г. состояли комнатными стольниками. Пётр Матвеевич (1659–29.05.1728) в 1689 г. возведен в окошничие, затем боярином, а со смерти царицы-сестры — графом, имея чин действительного статского советника, звание сенатора и занимая должность президента Юстиц-коллегии. Фёдор Матвеевич (27.11.1661–10.11.1728) был третьим в России генерал-адмиралом. Андрей Матвеевич (1663–1731) с 1724 г. граф. Сын его граф Фёдор Андреевич (26.06.1703–02.11.1754) был женат на внучке первого русского фельдмаршала графине Александре Михайловне Шереметевой (1710–1750); при Анне Иоанновне он пожалован в камергеры (1733), при Елизавете Петровне произведен в генерал-поручики (1744). Старший сын его, Пётр Фёдорович (1728–1813), тоже был генерал-поручиком, отличился в боях в Семилетнюю войну и в 1765 г. был в Померании. Его двоюродные внуки, графы Александр (07.12.1782–1848) и Пётр Ивановичи (1784–21.12.1852), от второго брата Александра Фёдоровича, были сенаторами. Отец их — Иван Александрович (1756–1818) участвовал в Турецкой войне при Екатерине II и привез Ее Величеству ключи от крепости Аккерман; в 1796 г. состоял генерал-контролером Военной коллегии⁸.

Сыновья Матвея Васильевича — Фёдор, Пётр и Андрей — видные государственные деятели. Фёдор Матвеевич Апраксин (1611–1728) — с 1682 г. стольник Петра I, один из создателей «потешных» полков, главный начальник Адмиралтейского приказа (с 1700), один из руководителей строительства Азовского флота, генерал-адмирал (1708), граф (1710), член Верховного тайного совета (1726). Пётр Матвеевич Апраксин (1659–1729) — граф (1710), сенатор (1717), член верховного суда над царевичем Алексеем, президент Юстиц-коллегии (1722). Фёдор Матвеевич умер бездетным, род Петра Матвеевича пресекался со смертью его внука Фёдора Алексеевича Апраксина (1742–1798). Андрей Матвеевич Апраксин (1663–1731) служил комнатным стольником, затем спальником при царях

---

⁸ Русский биографический словарь : в 25 т. / под наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1896–1918. Т. 2. СПб., 1900. С. 239–240.

Фёдоре Алексеевиче и Иване V, входил в состав Великого посольства Петра I в 1697–1798, граф (1722).

Памятник великому князю Олегу Рязанскому в Рязани

Род графов Апраксиных записан в часть 5 Дворянских родословных книг Орловской, Курской, Владимирской и С.-Петербургской губерний.

К дворянской ветви Апраксиных от Ивана Матвеевича Темного принадлежал Степан Фёдорович Апраксин (1702–1759). Его сын Степан Степанович Апраксин (1747–1827) был записан прапорщиком императрицей Елизаветой Петровной в лейб-гвардии Семёновский полк (1757), затем капитан (1765), произведен в полковники и флигель-адъютанты (1777); командовал Киевским пехотным полком (1781), генерал от кавалерии (1798). Был инспектором от кавалерии Московской и Смоленской инспекций (1801), смоленский военный губернатор (1803). Последние годы жизни провел в Москве. Его дом на Знаменке (дом 19, архитектор Ф. И. Кампорезе, 1792) в 1831 г. был куплен казной и передан Александровскому военному училищу. Недалеко от Москвы располагалась усадьба Апраксиных — Ольгово.

Дворянский род Апраксиных записан в часть 6 Дворянских родословных книг Симбирской и С.-Петербургской губерний.

Барельеф Ф. М. Апраксина на станции метро «Адмиралтейская» в С.-Петербурге работы скульпторов В. Д. Свешникова и А. С. Чаркина

Апраксин Андрей Матвеевич (1663–1731) — путешественник, писатель.

Апраксин В. И. (1765–1840) — полковник Кавалергардского полка, флигель-адъютант Александра I, впоследствии фаворит великого князя Константина.

Апраксин Пётр Матвеевич (1659–1728 — боярин, граф, сенатор, участвовал в войне со шведами.

Апраксин Пётр Никитич (†1635) — сын боярский и голова. Апраксин Степан Фёдорович (1702–1758) — военачальник, генерал-фельдмаршал.

Граф Апраксин Фёдор Матвеевич в 1693 г. в звании стольника был с Петром I в Архангельске, назначен двинским воеводою и губернатором Архангельска, наблюдал за постройкою на Соломбале первого казенного торгового корабля и заведовал снаряжением его для отправки с товарами за границу; в 1696 г. участвовал во втором Азовском походе; в 1699 г. принимал участие в Керченском походе. Пожалован званием адмиралтейца 18 февраля 1700 г. и до 1706 г. заведовал вновь учрежденным Адмиралтейским приказом, постройкой флота в Воронеже, устройством и управлением морской части в Азовском крае; в 1702 г. находился в плавании в Азовском море, производя исследование фарватеров; в 1706 г. по смерти адмирала Головина ему поручено пересмотреть бывшие в ведении адмирала приказы Оружейный, Монетный и Ямской и «отпечатать оные до указа». Пожалован адмиралом и президентом Адмиралтейств 22 февраля 1707 г., в кампании этого года имел флаг на фрегате «Олифант»; в 1708 г. начальствовал флотом, имея флаг на фрегате «Думкрат». Кроме того, на него возложено было командование сухопутными войсками в Ингрии, с которыми он разбил у Ракобора и в Копорском заливе шведские войска, бывшие под предводительством Любекера. За одержанные над шведами победы пожалован чином действительного тайного советника, возведен в графское

достоинство и стал получать жалование как генерал-адмирал, наравне с фельдмаршалом по 7000 руб. в год; в 1709 г. большую часть года провел в Воронеже, принимал участие в преобразовании Азовского флота. С этого же времени вступил в управление городом Азовом и Азовским краем со званием губернатора Азовского; в 1710 г. начальствовал войсками, осаждавшими Выборг. По взятии крепости награжден орденом Св. апостола Андрея Первозванного и золотой шпагой, осыпанной бриллиантами. Находился с флотом у Котлина, имея свой флаг на корабле «Рига»; в 1711 г. начальствовал Азовским флотом и заведовал защитой Азовского края от неприятельского нападения. После заключения мира с турками на него было возложено управление азовскими портами и флотом; в 1712 г., начальствуя сухопутною армиею, предпринимал поход в Финляндию; в 1713 г. с галерным флотом и сухопутными войсками совершил поход в Финляндию, взял Гельсингфорс и разбил шведов при Пелкине. В 1714 г. начальствуя галерным флотом, одержал первую морскую победу при Гангуте. Ходил с флотом в Ботнический залив и доходил до Никарлеби. Председательствуя в судной комиссии над вице-адмиралом Крюйсом, подписал ему смертный приговор, и сам находился под следствием, будучи обвинен в злоупотреблениях по подрядам, за которые подвергся денежному взысканию. В 1715 г. командовал корабельным флотом в плавании по Финскому заливу, имея флаг на корабле «Леферм». В 1716 г. с галерным флотом действовал против шведов в Финляндии, высылая отряды для нападения на шведские побережья; в 1717 г. начальствуя корабельным флотом, крейсировал с ним в Балтийском море, имея свой флаг на корабле «Москва», и произвел высадку на остров Готланд. 15 декабря 1717 г. назначен президентом вновь учрежденной Адмиралтейств-коллегии. В 1718 г. крейсировал с корабельным флотом в Финском заливе, имея свой флаг на корабле «Москва». Находился под судом, «за злоупотребления», арестован и приговорен к лишению имущества и достоинства, но, в уважение прежних заслуг, наказание ограничено денежным взысканием. Участвовал в розыске по делу царевича Алексея Петровича и в числе прочих подписал ему смертный приговор. В 1719 г. сопутствовал государю на Олонецкие минеральные воды. Начальствуя галерным флотом, из Аландских шхер перешел в Стокгольмские и, высадив десант на берег Швеции, произвел разорение на всем протяжении от Гевеля до Ньюкепинга, угрожая самому Стокгольму, к которому наши войска подходили на расстояние 15 верст. В 1720 г. наблюдал за укреплением Кронштадта и вооружением корабельного флота, с которым выходил в море, имея свой флаг на корабле «Гангут»; 22 октября 1721 г. по случаю заключения Нишатского мира награжден кейзер-флагом, назначен эстляндским

губернатором. В 1722 г. находился в Персидском походе, начальствуя морскими силами в Каспийском море, где и поднял в первый раз пожалованный ему кейзер-флаг. В 1723 г. командовал флотом в плавании по Финскому заливу, имея свой флаг на корабле «Гангут», за небытие «на водяной ассамблее» оштрафован 50 руб.; в 1725 г. крейсировал с флотом в Финском заливе, имея свой флаг на корабле «Св. Александр», пожалован орденом Св. Александра Невского. С 1726 г. член Верховного тайного совета. В 1726 г. участвовал в переговорах о заключении русско-австрийского союза. Скончался 10 ноября 1728 г. Был погребен в Златоустовском монастыре в Москве. Был женат на Домне Богдановне Ловчиковой (†1702) и потомства не оставил⁹. 19 июня 2010 г. в Выборге был открыт памятник Ф. М. Апраксину работы Е. Б. Волковой. Вместе с ней в создании памятника участвовали скульптор П. П. Вандышев, архитекторы В. П. Тимонин и В. М. Чурилин. 4,5-метровый монумент представляет собой бронзовый бюст, установленный на граненном гранитном постаменте. На лицевой стороне постамента золотом выгравирован текст: «Генерал-адмирал граф Фёдор Матвеевич Апраксин».

Памятник графу Ф. М. Апраксину в Выборге

В духовном завещании генерал-адмирала и кавалера графа Фёдора Матвеевича Апраксина (1728) указано: «Во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь. Оставляю сие, напоминая час смертный, исповедуя Бога в трех ипостасях Единого Отца и Сына и Святого Духа и верую в Него

⁹ Общій Морской Список. СПб., 1885. Т. 1. С. 15.

несомненно и Пречистую Его Богоматерь, чту и всех святых почитаю, како восточная наша церковь содержит истинно. Сие завещание написан твердым моим рассуждением в сем настоящем октябре месяце 1728 года.

И прошу рабски высокой милости у Его Императорского Величества нашего Всемилостивейшего Государя Петра Второго Императора и Самодержца Всероссийского и прочая и прочая и прочая, дабы по превысокому своему милосердию изволил повелеть определить по сему моему вольному завещанию исполнить душеприказчикам моим Его Сиятельству, милостивому моему благодетелю господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну и благодетелю моему действительному тайному советнику и кавалеру Его Сиятельству князю Алексею Григорьевичу Долгорукову, да благодетелю же моему Михаилу Ильичу Чирикову, чтоб по скончании живота моего, сего вольного завещание, как следует наследники мои не нарушили. Рабски же Ваше Императорское Величество прошу по превысокой ко мне милости повелеть Всемилостивейше в память мою принять, ежели угоден будет ко Двору Вашего Величества... мой большой дом, что на Неве реке со всеми в нем уборы и с имеющимися при нем двумя дворами, а прочие мои дворы и ближние и дальние вотчины и движимое имение, что за сим моим завещанием останется, пожаловать наследникам моим, как Ваше Величества указы повелевают. Душеприказчикам моим повели Ваше Императорское Величество пожаловать в память мою им принять. Его Сиятельству князю Михаилу Михайловичу Голицыну 4 сулей больших серебряных с цепями, да на кафтан немецкий пуговицы золотые с алмазами. Алексею Григорьевичу Долгорукову передачу большую серебряную, которую я купил у брата его князя Александра Григорьевича, да кафтана немецкого пуговицы золотые с алмазами, да от серебра моего 2 каридона больших и 15 мест сервизу конфектного и 2 сулей с цепями, да сервиз, купленный у Хованского. Михаилу Ильичу Чирикову подал с крышкою серебряной позолоченный, который презентован мне от Ревельского шляхетства. Тако же повели Ваше Императорское Величество в память мою принять генерал-фельдмаршалу князю Василию Владимировичу Долгорукову полдюжины блюд серебряных. Его Сиятельству милостивому моему благодетелю Канцлеру и кавалеру графу Головкину полдюжины блюд серебряных. Благодетелю моему действительному тайному советнику князю Дмитрию Михайловичу Голицыну полдюжины блюд серебряных. Благодетелю моему действительному тайному советнику графу Андрею Ивановичу Остерману полдюжины блюд серебряных. Благодетелю моему действительному тайному советнику князю Василию Лукичу Долгорукову две передачи серебряные, которые имеются ныне у графа Рагузинского. Бла-

годетелю моему обер-камергеру, князю Ивану Алексеевичу Долгорукову 4 фляги серебряные с цепями, которые куплены из Дома деда его блаженной памяти князя Григория Фёдоровича, да от моего серебра 2 кувшина больших, 3 трубы музыкантских и одна пара валторн серебряных. Благодарю моему адмиралу и кавалеру Петру Ивановичу Сиверсу корабельный поднос серебряный да дворовое порозжее место, которое в Кронштадте. Наследному моему недвижимого имения брату графу Андрею Матвеевичу Апраксину повели Ваше Императорское Величество пожаловать Лебедянскую, Пензенскую и Новгородские мои вотчины, погост Михайловский с присутствующими десятью погостами также и с двумя деревнями Вельяком и Подгузовым и со всеми к тем вотчинам принадлежащими местами и землями... мои мызы, Осиновую рощу, Сиворецкую мызу, что ныне село Никольское и приморские места... дворы на речке Мое и на реке Фонтанке, тако же и московский загородный двор в вечное владение на мужскую линию до последнего в роде, понеже он по линии всему моему собранию учинен первый наследник, а ежели у него наследства мужского пола не будет, то вышеописанные мои вотчины повели Ваше Императорское Величество пожаловать в род по линии, кто по нем воспримет родовое наследство мужского пола, дабы сие наследственное мне награждение осталось в роде нашем неподвижно, да ему же повели Ваше Императорское Величество пожаловать шпагу алмазную и стакан золотой, которым я пожалован за взятие Выборга да 4 куфшина серебряных больших и 500 червонный золотых, да сыну его Фёдору 500 червонных золотых и 6 чаш меньших с покрывками, серебряные, которые ставятся на стол с кушаньем, и один гарнитур серебряный, который употребляется на стол же, и к нему ложки, ножи, вилки на 12 персон, серебряные же, да на кафтан немецкий пуговицы золотые с алмазами и один конский верховой убор. А оставшиеся мои за сим завещанием вотчины, а именно: Новгородскую — село Петрово, Подмосковную — село Никольское с присутствующими к ним деревнями и со всеми землями и угодьями и Московский каменный дом, также Ревельский загородный двор и мызы Ревельские по всем крепостям повели Ваше Императорское Величество душеприказчикам моим продать по вольной цене и что взято будет денег оные все раздать неимущим в милостыню и на искупление пленных и на заплату должных казенными долгами и в другие нужные места, а наследникам моим в ту продажу и раздачу не вступать, и раздавать те деньги душеприказчикам моим или кому они определят, также и в оставшихся моих пожитках дела им нет, а взять только то, что кому приказано по сему моему завещанию, и на служителях моих, кому что было поручено, ничего прежнего не взыскивать, понеже

я во всем их очистил. Племяннику моему движимого имения наследнику графу Алексею Петровичу Апраксину повели Ваше Императорское Величество пожаловать портрет Его Цесарского Величества, обложенный алмазами да кавалерию золотую ордена Святого Апостола Андрея, при которой 5 камней, 1 большой, 4 малых, да 4 сулеи больших с покрывками серебряных, которые ставятся на стол с кушаньем, и один гарнитур серебряный, который употребляется на стол же, и к нему ложки, ножи, вилки на 12 персон серебряные да 15 тысяч рублей денег, которые имеются в долгах по крепостным моим письмам, да на кафтан немецкий пуговицы золотые с алмазами и один верховой убор, а более того из дому моего ничего не требовать и на оставшееся в доме моем, кому что в ведомство было поручено, отнюдь не взыскивать. Племянницам моим и племянникам родным и внуку моему Александру Львовичу и жене его Елене повели Ваше Императорское Величество пожаловать душеприказчикам моим по 500 червонный золотых, итого 2 тысячи до дюжину тарелок серебряных под моим гербом, итого 4 дюжины, да на кафтаны немецкие по пуговицам золотым с алмазами, а чего в доме моем оных пуговиц не достанет, то к наличным против такой меры доделать, также пожаловать им по одному конскому верховому убору. Благодетелю моему Юрию Степановичу Нелединскому пожаловать душеприказчикам моим в память мою 500 рублей, да благодетелю моему Василию Афанасьевичу Дмитриеву-Мамонову пожаловать 500 же рублей. Свойственникам моим от флота капитану Андрею Фёдорову, сыну и брату его родному Петру Хрущовым, да двоюродному брату их капитан-лейтенанту Семёну Иванову сыну Хрущову же пожаловать душеприказчикам моим для их не богатства по 500 рублей российской монеты. Гвардии капитану лейтенанту Степану Фёдорову Апраксину на оплату долгов, которые он занимал для платежа пошлин за купленную вотчину, пожаловать 500 рублей. Да благодетелю моему от флота капитану Ивану Михайловичу Кошелеву 300 рублей. В Златоустов монастырь, где лежат кости родителей моих, да в Спасский монастырь, которые в городе Китае у Иконных рядов, завещаю давать недвижимого моего имения наследнику брату графу Андрею Матвеевичу Апраксину, додеже он жив будет и кто по нем родовое наследство воспримет во всякий год по 100 рублей в Златоустов монастырь для поминовения на гробах родительских, а в Спасский монастырь для размножения школ и прочих монастырских нужд, итого в год по 200 рублей. В Александроневский монастырь в поминовение грешных моей души дать из дому моего 500 рублей, да во все Санкт-Петербургские церкви по 20 рублей, да в Ревельскую соборную церковь сделать серебря-

ные сосуды во 100 рублей. По кончании живота моего отправлять погребение телу моему племянникам моим Ивану Петровичу Шереметеву, князю Якову Алексеевичу Голицыну, князю Петру Борисовичу Черкасскому, да секретарю моему Андрею Паренаго и поверенного моему Данииле Янкову таким образом, как отправлено погребение телу брата моего блаженные памяти графа Петра Матвеевича, а сорокоусте раздать на 50 церквей в 2 дачи, а духовным чинам, которые и при погребении будут дачу учинить по тому примеру, как по брате же моем роздано и в отправлении онаго помешательства им из наследников моих никакого не чинить и оное все отправлять из оставшихся денег и рухляди в доме моем, а наследникам моим по сему моему расписанию показанное им имение принять в то время, как отправлена будет четыредесятница, а прежде того времени отнюдь не требовать и в дом мой до отправления четыредесятницы ни во что не вступать. Отцу моему духовному священнику Игнатию пожаловать 100 рублей. Из штата моего, которые при мне служили: генерал-адъютанту Петру Лаврову пожаловать 200 червонных золотых да флигель-адъютантам Якову Микулину, Афанасию Дохтурову по 200 рублей ходячей монеты. Походной моей канцелярии секретарю Андрею Паренаго повели Ваше Императорское Величество пожаловать из дому моего 1000 рублей и донести Вашему Императорскому Величеству, что останется в походной моей канцелярии денег, и ежели не во гневе повелеть душеприказчикам моим построить на те деньги в Санкт-Петербурге святую церковь, на котором месте Ваше Величество соизволит, российского кавалерства построена Святого Апостола Андрея, понеже о сем блаженный памяти Его Императорского Величества дед Вашего Величества всемилостивейшее говаривать изволил, а оные деньги собраны были моими трудами из разных партикулярных контрибуций, также есть и от взятых прейсов и содержаны были при походной канцелярии ради всяких прежде сего нужнейших дел и военных сухопутных и морских походах и посылок разных и в собственные мои расходы никогда не употребляли, о секретаре же моем рабски прошу пожаловать повелеть переместить его чином, понеже я ему то обещал. Поверенному моему Данииле Янкову повели Ваше Императорское Величество пожаловать душеприказчикам моим 1000 рублей да 4 четвертины и 2 кружки серебряных и всемилостивейшее пожаловать его патентом на чин дворянский, понеже по званию своему того не имеет. Людям моим, которые управляли мои вотчины, будучи на приказах верно и меня доставляли Екиму Невердовскому, Григорию Медведеву и брату его Александру Медведеву да Егору Фехтенбергу, который был при мне безотлучно, да человеку же моему Козме

Грибоедову повели Ваше Императорское Величество пожаловать каждому по 100 рублей и по высокой ко мне милости дать им свободу и дать пашпорты, которым от меня не дано душеприказчикам моим. Походной моей канцелярии копиисту Григорию Кутузову пожаловать 100 рублей, да карле моему Ивану Рогову и двум пажам Ягану да Карлусу по 50 рублей, лекарю Гелоту 100 рублей, да кухмистру моему Яну Вартполю годовой оклад, как от меня получал жалование. А прочим моим людям повели Ваше Императорское Величество пожаловать в награждение годовым окладом вдвое и по высокой своей милости учинить свободных, а наследникам моим никому до них дела нет и пожаловать им всем свободные пашпорта душеприказчикам моим за своими руками. Денщикам моим, которые при мне служили, пожаловать из дома моего в награждение на целый год по их окладам жалования, как брали из казны Вашего Императорского Величества и всемилостивейшее пожаловать отослать их в Военную Коллегию с награждением чинов, понеже служили при мне чрез немалые лета. А что за сим моим завещанием за раздачею всего вышеописанного останется червонных золотых монет и мелких денег и всякого моего домовного заводу повели Ваше Императорское Величество оной всякой домовной завод чрез племянников моих Ивана Петровича Шереметева, князя Якова Алексеевича Голицына, князя Петра Борисовича Черкасского и секретаря Андрея Пареного и поверенного моего Данилу Янкова с публичного торго продать и сколько денег в сборе будет, оные все, также и оставшиеся вышеописанные червонные разные монеты и мелкие деньги употребить в раздачу по неимущим местам в милостыню и на искупление пленных и на zapлату должных казенными деньгами и в другие нужные места, из сего же отдать прежде бывшего при мне секретаря Осипа Павлова жене его и детям в образ милостыни 500 рублей. Также имеются за мною дворцовые волости Толмаческая, Дорская, Изборская да Сомерская, которые прежде сего были во владении за сестрою моею блаженные памяти Великою Государынею Царицею и Великою княгинею Марфюю Матвеевою и по кончине ее, по превысокой ко мне милости Его Императорского Величества блаженные и высокочластные памяти деда Вашего Величества Всемилоостивейшего нашего Государя Петра Первого пожалованы мне по мою жизнь и для того рабски доношу, чтоб оныя приняты были куда Ваше Императорское Величество Всемилоостивейше изволите повелеть. При окончании же сего моего завещания рабски прошу Ваше Императорское Величество дабы всемилоостивейшее изволил напомнить малые мои пред Всемилоостивейшим Государем, а Вашего Величества дедом, Петром Великим Императором и Самодержцем

Всероссийской службы, которые исполнял по силе ума моего радостным сердцем и чистою совестью, повелеть по сему моему вольному завещанию ненарушимо исполнить и оставшихся моих осиротелых брата и племянников в милости не оставить. Учинено в Москве октября 26 числа 1728 года. Писал секретарь Андрей Пареного. У подлинного завещания по листам подписано тако: генерал-адмирал граф Фёдор Апраксин к сему моему вольному завещанию руку приложил. Засвидетельствовал заседатель Козма Коптев. Сверял секретарь Иван Шавров. Указ Его Величества Императора из Высокого Сената Вотчинной Коллегии. В указе из Верховного тайного совета объявлено: Его Императорское Величество указал из духовной покойного генерал-адмирала графа Апраксина для исполнения послать при оном указ в Сенат копию, которая и сообщена, а душеприказчикам и определенным к поминованию и к продажам пожитков, дать из Верховного Тайного Совета копии же, а в дворцовые волости, которые были во владении Царицы Марфы Матвеевой, а по ее кончине были даны ему генерал-адмиралу по смерти его, ныне приписать в дворцовым волостям по-прежнему, а... его генерал-адмирала большой дом, что на Неве, сов семи в нем уборами и двумя дворами принять в Ведомство Дворцовой канцелярии, а что чего принято будет, о том рапортовать в Верховный совет... По смерти генерал-поручика, действительного камергера графа Фёдора Апраксина осталось в разных местах недвижимого имени 15 сел и деревень, в коих состоит мужского полка 15224 душ, чему законные наследники остались дети его 5 сыновей и 2 дочери: 1 — Измайловского полка адъютант граф Пётр; 2 — того же полку поручик граф Александр; 3 — конного полку корнет граф Николай; 4 — Морского кадетского корпуса кадет граф Михаил; 5 — Шляхетского кадетского корпуса кадет граф Матвей; 6 — графиня Наталья, которая по смерти отцовской в нынешнем в 1756 году вышла замуж, не получив надлежащей части за поручика с Его Императорского Величества лейб-компания гренадера Михаила Ласунского; 7 — графиня Александра, которая и ныне девица; а третья дочь графиня Катерина при отце своем в 751 году выдана в замужество с награждением прапорщика Измайловского полка князя Петра Алексеевича Голицына. По завещанию было выделено из числа 15224 душ: 1 — двум сестрам, что им по указу 1731 года следовало каждой со 100 по 7 душ, а со всех по 1000 по 60 по 4 души, а из остальных 13096 душ надлежало разделить всем 5 братьям, каждому по 2000 по 500 по 19 душ, однако же по причине той, что не разбивая деревень учинить тою было невозможно, расписаны на первую долю 2618, на вторую 2570, на третью 2619, на четвертую 2615, на пятую 2674 и тот весь раздел в декабре 1755 года при докладе поднесен был Его Императорскому Величеству,

а сего 4 ноября Ее Императорское Величество оной раздел собственности свою персоною подтвердить изволила и по жеребьям, вынимаемых при Ее Величестве досталась первая долю графу Александру, вторая — Матвею, третья — Петру, четвертая — Михаилу, пятая — Николаю. Двум сестрам дали обним в одном месте в Лебедянском уезде в селе Мокром Буераке по 1064 души»¹⁰.

Граф Андрей Матвеевич (1663–1731) — обер-шенк Петра I, генерал-майор, действительный статский советник. Возведен в графское достоинство 7 февраля 1722 г., родоначальник графского рода Апраксиных. Сын стольника Матвея Васильевича Апраксина († 1668) и Домны Богдановны Ловчиковой. Андрей Матвеевич служил комнатным стольником, затем спальником при царях Фёдоре Алексеевиче и Иване V. Занимал видное положение при дворе, будучи отличаем Петром I и являясь членом Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумасброднейшего Собора — дружеской компании приближенных лиц государя, в которой председательствовал «князь-папа», «вся Язуы и вся Кокуя патриарх» Н. М. Зотов, учитель Петра I. Грубые развлечения этой компании, водившей знакомство с «Ивашкой Хмельницким», как Пётр I называл вино, слышны и в прозвище Апраксина — «Безящийся».

После смерти бездетного брата Фёдора Матвеевича Андрей Матвеевич унаследовал его большое состояние. Был женат на Акулине Фёдоровне (1668–1743), имел дочь Федосью (1687–1765), бывшей замужем за Иваном Петровичем Шереметевым (1689–1735), который с 1708 г. обучался в Англии, служил во флоте, с 1717 г. поручик, с 1728 г. сенатор, и сына Фёдора, генерал-поручика, женатого на графине Александре Михайловне Шереметевой (04.04.1710–13.02.1750).

Фёдор Матвеевич Апраксин (1703–1754) — генерал-поручик, имел многочисленное потомство. По распоряжению его сына Матвея Фёдоровича был построен барочный дворец Апраксиных в Москве на Покровке (дом 22). Правнук — Степан Фёдорович (1792–1862) был генералом от кавалерии (1843) и генерал-адъютантом (1830); его сын граф Антон Степанович Апраксин (03.10.1817–02.01.1899) — генерал-лейтенант, владелец Апраксина Двора, был известен как один из первых в России военных журналистов и практиков воздухоплавания¹¹.

---

¹⁰ РГИА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 10 (Выписи из документов Московского архива Министерства юстиции XVI–XVII вв. о вотчинах и поместьях Апраксина по Тверской губернии, 1910 г.; Духовное завещание, учиненное покойным генерал-адмиралом и кавалером графом Фёдором Матвеевичем Апраксиным в 1728). Л. 113–127.

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1024 (О возведении в графское достоинство рода Апраксиных, 1842 г.). Л. 29.

Описание герба дворян Апраксиных: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой и второй в красном и золотом полях изображена золотая Корона и Сабля остроконечием горизонтально обращенная к левой стороне, в третьей и четвертой части в золотом и голубом полях положены крестообразно две пушки, которые были пожалованы блаженные и вечностойные памяти Государынею Императрицею Елизавете Петровою господину генерал-фельдмаршалу Степану Фёдоровичу Апраксину в герб его рода. Щит увенчан обыкновенным дворянским гербом с дворянскою на нем Короною. Намет на щите голубаго и красного цвета подложенный золотом. Щит держат два Узденя Большая Орды имеющие в руках Лук, а за плечами Колчан с стрелами». Герб Высочайше утвержден 30 июля 1798 г. и внесен в часть 2 (1-е отд.) Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи (С. 45)¹².

Герб дворян Апраксиных

Герб графов Апраксиных

Графский герб Апраксиных тоже щит, рассеченный на четыре части. В первой части в красном поле два серебряных меча, продетые сквозь золотую дворянскую корону и положенные накрест. Во второй части гербового щита в голубом поле корабль с парусами. В третьей части наискось положенный в голубом поле серебряный якорь, обвитый канатом. В четвертой части в красном поле золотая шпора. В малом щитке, посредине большого щита в зеленом поле белый двуглавый орел. Над щитом графская корона с выходящими из нее двумя адмиральскими флагами (белого цвета с голубым Андреевским крестом). По сторонам короны два дворянских шлема. В нашламниках: справа — серебряный якорь; слева — золотая графская корона, из которой выходят два черные орлиные крыла. Намет: справа — голубой с золотой подкладкою; слева — красный, подбитый серебром. Щитоносцы — воины в венгерских шапках и длинных

¹² Там же. Л. 31.

одеждах. Герб рода графов Апраксиных внесен в часть 3 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи (С. 3).

Супруга обер-егермейстера Дмитрия Васильчикова, Аделаида Петровна, дочь Петра Фёдоровича, урожденная графиня Апраксина, просит императора Николая I: «Пращур мой Матвей имел детей Фёдора адмирала, Андрея и Петра, из коих Фёдору за заслуги отечеству пожаловано было графское достоинство в 1715 году, а в 1722 году возведен был и брат его Андрей в графское достоинство, сестра же их родная Марфа Матвеевна была в супружестве за царем и великим князем Феодором Алексеевичем.

От Андрея Матвеевича произошел родитель мой граф Пётр Фёдорович Апраксин, который женат был на Елизавете Кирилловне дочери фельдмаршала графа Кирилы Григорьевича Разумовского. О происхождении рода Апраксиных свидетельствуют Акты разрядного Архива, с которых в 1797 году выданы были генерал-лейтенанту Степану Степановичу Апраксину засвидетельствованные копии, и на основании оных герб рода Апраксиных внесен в Гербовник 2 части в 1 отделение. Желая иметь копии с герба Апраксиных и Разумовских, к коим я принадлежу, а также копии с доказательствами о роде Апраксиных, почему представляя при сем, имеющиеся у меня партикулярные копии с документов о роде Апраксиных, и свидетельства известных лиц о происхождении моем и пошлинных денег 27 рублей серебром всеподданнейше прошу дабы Высочайшим указом повелено было сие мое прошение принять и мне с гербов Апраксиных и документов о роде Апраксиных выдать. Май 1840 года»¹³.

Родословная рода Апраксиных

Граф Андрей Матвеевич Апраксин	Иван Львович Нарышкин					
Фёдор	Фельдмаршал Кирило Григорьев сын Разумовский ж. Екатерина Нарышкина					
Пётр, ж. Елисавета Кирилловна Разумовская	Пётр	Алек-сей	Екате-рина	Иван Григорий	Лев	Андрей
Аделаида м. кн. Васильчиков	Софья м. Ностриц	Мария м. Зотов	Василий	Александр		

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 3405 (Дело по указу Правительствующего Сената по Департаменту герольдии о причислении сына отставного штабс-капитана графа Дмитрия Александровича Апраксина — Александра к графскому его роду, 1863–1865 гг.). Л. 23.

Родословная графов Апраксиных

Василий			
Матвей			
┌───────────┬───────────┬───────────┬───────────┐			
Марфа	Андрей	Фёдор	Пётр
Фёдор ж. графиня Александра Михайловна, дочь генерал-майора гр. Михаила Борисовича Шереметева, вступила в брак с генерал-лейтенантом гр. Ф. А. Апраксиным			
Пётр ж. гр. Елисавета Кирилловна Разумовская			
┌───────────┬───────────┬───────────┬───────────┐			
Аделаида, вступила в брак в 1804 г. с обер-егермейстером двора е. и. в., д. т. с. Дмитрием Васильевичем Васильчиковым		Софья, брак с 6/27.01.1797 с гр. Ностриц	

«Род графов Шереметевых происходит от предка Андрея Ивановича Кобылы, происшедшего от Короля Прусского Вейдевута, существовавшего в 305 году. Род графов Разумовских происходит от древнейшей фамилии Рожинских, о чем удостоверяется Высочайше утвержденным дипломом, пожалованным на графское достоинство Кириллу Григорьевичу Разумовскому, женатому на Екатерину Ивановне Нарышкиной, дочери Ивана Львовича Нарышкина. Древнее происхождение фамилии Нарышкиных начинается с 1463 года от выехавшего к Великому Князю Ивану Васильевичу из Крыма Нарышко, бывшего при Великом Князе окольничим. Дочь окольничего и боярина Кирилы Подуэктовича Нарышкина Наталья Кирилловна находилась в супружестве блаженныя и вечно достойныя памяти за Царем Алексеем Михайловичем, от которого супружества произошел Великий Государь Император Пётр I»¹⁴.

¹⁴ РГИА. Ф. 1088 (гр. С. Д. Шереметев). Оп. 2. Д. 885 (работа академика П. П. Пекарского об истории рода Апраксиных и опись документов архива Виктора Владимировича Апраксина, 1857–1859 гг.).

Граф Пётр Иванович Апраксин (1787–1852) — генерал-майор, тайный советник. Сын генерал-лейтенанта графа Ивана Александровича Апраксина. Получил домашнее образование. 22 сентября 1800 г. определен на военную службу юнкером в лейб-гвардии Артиллерийский батальон. 28 декабря 1801 г. произведен в подпоручики с переводом во 2-й Артиллерийский батальон. С 28 сентября 1802 г. служил в Кавалергардском полку. В 1805 г. совершил поход в Австрию против французов, где принял участие в Аустерлицком сражении. За отличие был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. В 1806—1807 гг. Апраксин находился в Восточной Пруссии, где вновь сражался с французами. Отличился в делах на реке Пассарге, при Гейльсберге и под Фридландом. В 1809 г. в чине штабс-ротмистра состоял адъютантом при военном министре. Принимал участие в кампании против турок в 1809—1811 гг. 8 декабря 1810 г. награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». 1 декабря 1811 г. произведен в подполковники и назначен санкт-петербургским полицмейстером. Находясь на этой должности, Апраксин получил ордена Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 3-й и 2-й степеней. 27 декабря 1817 г. произведен в генерал-майоры с увольнением от службы. В 1831 г. вернулся на военную службу с чином генерал-майора, был зачислен по Отдельному корпусу жандармов и награжден орденом Св. Анны 1-й степени. 1 декабря 1835 г. за беспорочную выслугу был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1837 г. получил орден Св. Владимира 2-й степени и вскоре был удостоен ордена Белого орла. С 1839 по 1841 г. находился в отпуску. По возвращении перешел на гражданскую службу и в 1846 г. был переименован в тайные советники. Был членом Московского общества сельского хозяйства.

Степан Фёдорович Апраксин (1702–1760) — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в начале Семилетней войны. Был женат на действительной статс-даме Аграфене Леонтьевне Соимоновой (1719–1771). Командовал русской армией в битве при Гросс-Егерсдорфе. Сын стольника Фёдора Карповича Апраксина и Елены Леонтьевны Кошкиной.

Когда Степану Фёдоровичу было пять лет, у него умер отец; мать, овдовев, вышла замуж вторично за начальника Тайной канцелярии А. И. Ушакова. В 1718 г. вступил в службу солдатом в Преображенский полк и в царствование Петра II был уже капитаном. Получил от императрицы Анны Иоанновны в 1732 г. чин секунд-майора. Участвовал во взятии Очакова в 1738 г. под начальством Миниха. Апраксин был награжден императрицей чином премьер-майора и деревнями. В 1739 г. его произвели в генерал-майоры. 10 сентября 1739 г., когда он привез в Петербург известие о взятии Хотина, был пожалован орденом Св. Александра Невского. В 1741 г. Степан Фёдорович встречал на границе

посольство Тахмас-Куды-Хана, состоявшее из 2200 человек. В 1742 г. он был отправлен послом в Персию. В его отсутствие произошел переворот, на престол взошла Елизавета Петровна. В 1742 г. он был подполковником гвардии и генерал-поручиком, в 1746 г. генерал-аншефом и президентом Военной коллегии. В 1751 г. награжден орденом Св. апостола Андрея Первозванного.

Когда Россия заключила с Австрией антипрусский союз, императрица Елизавета Петровна пожаловала Апраксина в фельдмаршалы и назначила главнокомандующим действующей армией. В мае 1757 г. армия Апраксина, насчитывающая до 100 тыс. человек, из них 20 тыс. нерегулярного войска, выступила из Лифляндии в направлении реки Неман. 20-тысячный отряд под командованием генерал-аншефа Фермора при поддержке русского флота осадил Мемель, взятие которого 25 июня 1757 г. стало сигналом к началу кампании. Апраксин с главными силами двинулся в направлении Вержболово и Гумбинена. Противником русской армии в Восточной Пруссии был оставленный для ее охраны корпус под командованием фельдмаршала Левальда, насчитывавший 30,5 тыс. солдат и 10 тыс. ополченцев. Узнав об обходном движении русской армии, Левальд выступил ей навстречу с намерением атаковать русские войска. Генеральное сражение между прусской и русской армиями произошло 19 июня 1757 г. у деревни Гросс-Егерсдорф и закончилось победой русских войск. За пять часов боя потери прусской стороны превысили 4500 человек, русских войск — 5700, из них 1487 убитых. Вест о победе была принята с восторгом в Петербурге, а Апраксин получил в свой герб две пушки, накрест положенные. Однако, победив в сражении, Апраксин не пытался развить успех преследованием противника, остановился лагерем и пребывал неделю в совершенном бездействии. Лишь 25 августа он предпринял попытку обхода правого фланга отошедшего к Велу Левальда. Тот не принял боя и отступил. 27 августа Апраксин внезапно отошел на другой берег Прегеля и начал поспешное отступление к Неману.

Апраксин, запутанный в политических и придворных интригах, арестованный в Нарве и подвергнутый допросу графом А. И. Шуваловым, начальником Тайной канцелярии после Ушакова, скоропостижно умер 6 августа 1758 г., был погребен на Лазаревом кладбище Александро-Невской лавры¹⁵.

Степан Степанович Апраксин (1747–1827) — генерал от кавалерии, был женат на княгине Екатерине Владимировне Голицыной (1767–1854).

---

¹⁵ Там же.

Степан Степанович — единственный сын фельдмаршала С. Ф. Апраксина, создатель усадьбы Ольгово.

Крестник императрицы, он с младенчества был уже записан прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк и при поступлении на действительную службу в 1772 г. произведен в капитаны, а 22 февраля 1777 г. был назначен флигель-адъютантом и переведен полковником в Киевский пехотный полк, с которым участвовал в крымских походах против турок генералов графа де Бальмена, Игельстрома и Потёмкина. В 1783 г. в чине бригадира С. С. Апраксин определен в Астраханский драгунский полк на Кавказе, где, командуя отдельным отрядом, особенно отличился 7 и 8 июля 1785 г. в битве с чеченцами на Сунже и 2 декабря 1785 г. при поражении закубанских горцев, за что пожалован орденом Св. Владимира 3-й степени. 12 февраля 1786 г. Апраксин был произведен в генерал-майоры и в сентябре того же года назначен шефом Астраханского драгунского полка, а в ноябре награжден орденом Св. Анны. В кампании 1788 г. против турок он находился при осаде Очакова и неоднократно участвовал в отражении неприятельских вылазок; в 1793 г. произведен в генерал-лейтенанты; в 1794 г. участвовал в походе против польских конфедератов и пользовался большим расположением А. В. Суворова; в 1796 г. командовал корпусом войск, расположенных на турецкой и австрийской границах. Произведенный 12 марта 1798 г. в генералы от кавалерии Апраксин в декабре того же года был уволен за болезнью в отставку, но при вступлении на престол Александра I снова поступил на службу и был назначен сначала инспектором кавалерии Московской и Смоленской инспекции, а затем, в 1803 г., на должность смоленского военного губернатора. За беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах Апраксин 26 ноября 1803 г. был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и в 1804 г. был удостоен ордена Св. Александра Невского. В 1807 г., по Высочайшему повелению, на С. С. Апраксина было возложено формирование 16-й пехотной дивизии, с которой он находился в походе на Дунай до апреля 1808 г.

Дворянский герб выдан генералу от кавалерии Степану Степановичу Апраксину 15 мая 1799 г.¹⁶

---

¹⁶ Рындин И. Ж. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Рязань, 2006. Вып. 1. С. 101–104.

**Родственные связи дворянских родов Апраксиных,
князей Мещерских и Головинных**

	Усейн, кн. Ширинский	
	Бахмет, в 1298 г пришел из Большой Орды в Мещеру и Мещеру завоевал	
	Беклемиш-Михайло	
	Феодор, кн. Мещерский	
	Юрий (†1380)	
Мурза Салахмир = Иоанн Мирославич ж. княжна Анастасия Ивановна Рязанская	Александр Укович	
Григорий Салахмиров	Константин	
Иван Кончей	Борис	
Андрей Иванович Апракса	Иван	
Матвей Андреевич, родоначальник Апраксиных	Борис	Василий Просвитель
Иван Матвеевич Темный	Феодор	Фёдор (†до 1500)
Пров Иванович Хрипун	Феодор Бородавка	Иван
Иван Провович	Юрий Плишка	Афанасий
Никита Иванович	Фёдор	Иван (†1628)
Василий Никитич	Пётр (†1685)	Андрей
Карп Васильевич	Иван (†1711)	Иван
Фёдор Карпович ж. Елена Леонтъевна Коккопкина, во 2-м браке за гр. А. И. Ушаковым	Василий (†1776) ж. гр. Н. А. Матвеева	Иван

Степан Фёдорович (1702–1760), генерал-фельдмаршал ж. Аграфена Леонтьевна Соймонова (1719–1771)	Сергей (1737–1781) ж. А. И. Купшелева	Пётр
Степан Степанович (1747–1827), генерал от кавалерии ж. кн. Е. В. Голицына (1767–1854)	Иван (1775–1851)	Иван (1726–?)
Владимир Степанович (1796–1833), генерал-майор ж. гр. Софья Петровна Толстая	Василий ж. бар. Ш. Б. Фитингоф	Пётр
Виктор Владимирович (1822–?) ж. А. М. Пашкова	Мария, м. кн. Сергей Васильевич Мещерский (1828–?)	Серафима (†1853) м. Д. В. Головнин (1807–1872)
		Сергей Головнин (1848–1921) ж. Е. К. Смольянинова (1856–1911)
		Пётр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1956)
		Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2012)
		Пётр Головнин (род. 1950)

Владимир Степанович Апраксин (1796–1833) — генерал-майор, 26 июля 1839 г. род его перенесен из части 4 в часть 3 Дворянской родословной книги Московской губернии.

Наследственного имения за ним 14 362 мужского пола душ. Награжден орденами Св. Александра Невского, Св. Георгия 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 1-й степени. Высочайшим приказом от 6 октября 1831 г. произведен за отличия в генерал-майоры с назначением в свиту е. и. в., 23 июля 1833 г. «выключен умершим». В службу вступил 15 сентября 1811 г. конновожатым, 28 января 1812 г. — прапорщик, за отличия в битве при Лейпциге 4–6 октября 1813 г. пожалован подпоручиком. Находился в сражениях при Дрездене 14 августа 1813 г., при Кульме 17–18 августа 1813 г., за что награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, находился при взятии Парижа, за что награжден Королевско-баварским орденом Св. Максимилиана 3-й степени и переведен в лейб-гвардии Конный полк 17 июня 1815 г. на вакансию поручика, 25 марта 1817 г. флигель-адъютант е. и. в. Был женат на графине Софье Петровне Толстой, имел детей: Виктора, Петра, Наталью (1820–1853), Марью — в замужестве за князем Сергеем Васильевичем Мещерским. Было дано свидетельство, что в С.-Петербурге при церкви придворной Мраморного дворца в метрической книге под № 1 значится: «У флигель-адъютанта ротмистра Владимира Степановича Апраксина родился сын Виктор 1822 года 3 марта. Восприемниками были: генерал от инфантерии граф Пётр Александрович Толстой и... статс-дама Наталья Петровна Голицына»¹⁷.

Виктор Владимирович Апраксин (1822–?) был женат на Александре Михайловне Пашковой. Наследственного имения за ним в Орловской губернии 7525 душ, Трубчевского уезда 1097 душ, Владимирской губернии, в уездах Муромском 300, Меленковском 180 душ, Московской губернии в уездах Дмитровском 680 душ (майорат), Рязском 180 душ, Ярославской губернии в уезде Мышкинском 2500 душ. Поступил в Московский университет в 1839 г. на юридический факультет и 10 июня 1843 г. утвержден в звании действительного студента; по прошению определен в Азиатский департамент Министерства иностранных дел в число канцелярских чиновников 1-го разряда 16 декабря 1843 г.; определением Правительствующего Сената от 22 декабря 1844 г. утвержден в чине губернского секретаря со старшинством со дня вступления в действительную службу с 16 декабря 1843 г.; назначен младшим помощником столоначальника

¹⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2431 (О дворянстве рода Апраксиных, 1844 г.). Л. 1–8.

31 мая 1845 г. Всю жизнь интересовался историей рода Апраксиных, собирал документы, составил генеалогические росписи семейных связей рода Апраксиных и подарил свою коллекцию в Департамент герольдии¹⁸.

Родственные связи Апраксиных, Соймоновых и Тальзиных¹⁹

Иван Соймонов		

Никифор	Яков	Василий

Григорий	Леонтий ж. Пелагея Андреевна	Иван
Аграфена Соймонова м. Степан Фёдорович Апраксин		Фёдор

Марья Апраксина м. Александр Фёдорович Тальзин		Степан Апраксин

Родственные связи дворянских родов Апраксиных и Куракиных²⁰

Князь Григорий Куракин			
Иван			

Иван	Михаил ж. Мавра	Борис	

Дарья Куракина м. Александр Петрович Апраксин		Прасковья Куракина	Александр

Борис Куракин			

Граф Степан Фёдорович Апраксин (1792–1862) — генерал от кавалерии, командир Кавалергардского полка; владелец Апраксина Двора, потомок графа А. М. Апраксина. Сын полковника графа Фёдора Матвеевича Апраксина (1765–1796) и Елизаветы Алексеевны Безобразовой (1761–1834). В 12 лет поступил в Кавалергардский полк юнкером, 20 сентября 1808 г. произведен в корнеты, через два года — в поручики.

¹⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 92 (Апраксин). Л. 43–45.

¹⁹ РГИА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3 (Выписи из документов Московского архива Министерства юстиции XVI–XVII вв. о вотчинах и поместьях Апраксина по Алясинскому уезду, 1910 г.). Л. 15.

²⁰ Там же. Л. 16.

В Отечественной войне 1812 г. не участвовал, а находился в конвое при главной квартире Его Величества. С началом заграничного похода Апраксин вернулся в свой Кавалергардский полк и принял с ним участие в сражениях при Кульме, Лейпциге, Фер-Шампенуазе и под стенами Парижа. Произведенный по возвращении в Россию в ротмистры (1816) и затем в полковники (1818), Апраксин был пожалован через год флигель-адъютантом е. и. в. и в этом звании 6 августа 1824 г. был назначен командиром Кавалергардского полка. 14 декабря 1825 г. Кавалергардский полк, благодаря Апраксину, принес присягу императору Николаю и атаковал мятежников на Дворцовой площади. На следующий же день Апраксин был произведен в генерал-майоры; 5 сентября 1830 г. был назначен генерал-адъютантом е. и. в. с оставлением командиром Кавалергардского полка, во главе которого он выступил в 1831 г. в поход против польских мятежников и участвовал в сражениях с ними при р. Нареве, при Якаче и под Варшавой.

С. Ф. Апраксин оказывал материальную помощь.

«Ваше Сиятельство, Милостивый Государь Степан Фёдорович. Общий голос о благотворительности Вашего Сиятельства дает мне смелость представить Вам экземпляр о бедственном состоянии Антиохийской Православной церкви на Востоке. В лице моем — страна озарившая светом Евангельского учения Ваше любезное Отечество, угнетенная несчастьями взывает к Вам о помощи на пользу Православной церкви, поправления обветшавших монастырей и распределение учения между христианами. Не откажите просьбе старца, прибывшего к Вам издалека, дозвоьте ему в лице Вашем благословлять благотворительность русских, излить пред Богом благодарность за помощь Вашу в недостойных своих молитвах и передать ее после устам угнетенных соотечественников. Вашего Сиятельства Милостивого Государя имею честь быть покорнейший слуга Неофит Митрополит Илиупольский Иливанские горы. 26 мая 1850 г., Санкт-Петербург, жительство близ Аничкова моста на Троицком подворье».

«Ваше Высокопреосвященство Милостивый Архипастырь. Его Сиятельство граф Степан Фёдорович Апраксин, у которого я заведываю делами, по случаю отсутствия его из Санкт-Петербурга, не имея возможности поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за благоприятное письмо Ваше к нему и передать Вам желаемое приношение в пользу Православной церкви на Востоке, поручил мне исполнить за него настоящее желание его и препроводить к Вашему Высокопреосвященству 25 рублей серебром для богоугодного дела. Вменяю себе в неперемнную обязанность

исполнения сего поручения Его Сиятельства, имею честь представить Вашему Высокопреосвященству жертвуемые им деньги. С глубочайшим почитанием имею честь быть. Адрес мой: Его Высокоблагородию, Василию Антоновичу Инсарскому в Грязной улице в собственном доме под № 279/21. 27 июня 1850 года».

«Милостивый Государь Василий Антонович. Долгом поставляю уведомить Вас, Милостивый Государь, что препровожденные при письме Вашем от 27 июня 25 рублей серебром, пожертвованные Его Сиятельством графом Степаном Фёдоровичем Апраксиным в пользу Православной Антиофийской церкви, я имел счастье получить. Призвал на Вас благословение Божие, имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою и богомольцем. Неофит, 1 июля 1850 года»²¹.

Граф Степан Фёдорович Апраксин был женат на Елене Антоновне Серра-Каприола, сестре художника, умершей еще в 1820 г. Их дети с 1857 г. считались официальными хозяевами имения Мурзинки под С.-Петербургом. До 1899 г. Мурзинкой владел известный петербургский благотворитель, шталмейстер и генерал-лейтенант Антон Степанович Апраксин, который восстановил после пожара 1862 г. Апраксин Двор, а заодно построил на принадлежавшей ему территории на берегу Фонтанки церковь, замененную в 1960-е гг. зданием Лениздата и Малым театром. Мыза Мурзинка названа по имени Прокофия Мурзина. Он был шафером при бракосочетании в 1712 г. царя Петра Алексеевича с Екатериной Алексеевной, исполнял поручения царя во время военных кампаний в 1714–1722 гг., заведовал придворными судами, командовал «государевою яхтою», а в 1741 г. был «уволен от службы с чином капитан-командора». Царица Екатерина Алексеевна купила в 1720 г. у поручика морского флота Прокофия Мурзина «каменные палаты» на р. Малой Неве. Дом этот был в два этажа, покрыт черепицей. Он имел длину 10,5 и ширину 6 саженей. Граф Алексей Григорьевич Разумовский в исповедных росписях церкви Покрова Пресвятой Богородицы Рыбной слободы значится владельцем мызы Мурзинки. После смерти графа в 1771 г. владельцем Мурзинки стал его брат Кирилл Григорьевич Разумовский. С 1769 г. Мурзинка принадлежала генерал-прокурору Сената князю Александру Алексеевичу Вяземскому, владевшему соседним обширным селом Александровским, на месте которого с павловских времен разместилась Александровская хлопчатобумажная мануфактура, позднее превратив-

²¹ РГИА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 22 (Письма митрополита Иллидиопольского Неофита графу С. Ф. Апраксину и его управляющему о пожертвовании в пользу Антиофийской православной церкви, 1850 г.). Л. 1–3.

шаяся в Обуховский завод. После его смерти Мурзинка по наследству перешла во владение одной из его дочерей — Анне Александровне. Она вышла замуж за неаполитанского посланника дюка (герцога) де Серра-Каприола. У супругов Серра-Каприола родились двое детей: сын Николай и дочь Елена. Герцог Николай Антонович Серра-Каприола вырос и получил домашнее образование в Петербурге. В возрасте 24 лет он уехал на родину своего отца-итальянца. Впоследствии стал крупным итальянским дипломатом. Сестра герцога Елена Антоновна Серра-Каприола вышла замуж за графа Степана Фёдоровича Апраксина. От этого брака родились четверо детей-погодков: Фёдор, Антон, Елена и Елизавета, но вскоре после рождения последней дочери Елена Антоновна умерла. После смерти герцогини Анны Александровны Серра-Каприола владельцами Мурзинки стали четверо ее внуков и внучек — графы Фёдор и Антон Степановичи, графини Елена и Елизавета Степановны Апраксины; причем Мурзинку, в которой они жили, им пришлось выкупить за 150 тыс. руб., не выезжая из нее. Впоследствии часть Мурзинки была продана, часть — подарена ведомству императрицы Марии. К 1917 г. оставшейся частью Мурзинки владели вдова и сын графа Антона Степановича Апраксина — графиня Мария Дмитриевна Апраксина и граф Степан Фёдорович Апраксин. После октябрьского переворота они жили в эмиграции, где и скончались.

В 1909–1913 гг. ведется переписка графини Марии Дмитриевны Апраксиной по устройству в заповедном имении Мурзинка учреждения для слепых: «...она внесла в кассу Совета капитал, сын же ея, в звании камергера Высочайшего Двора граф Степан Антонович Апраксин, с ея согласия, выразил желание пожертвовать в полную собственность Попечительства, на нужды слепых, земельный участок из состава заповедного имения рода графов Апраксиных в деревне Мурзинка, непосредственно прилегающего к пожертвованному его покойный отцом участку Ведомства учреждений Императрицы Марии с колонией глухонемых, длиною вдоль сего последнего двести и шириною вдоль крестьянской земли 60 сажень. Недвижимое имение, принадлежащее графу Апраксину на 16-й версте по Шлиссельбургскому тракту, было обращено в заповедное Именным Высочайшим указом Правительствующему Сенату, данным 9 июня 1904 года, причем обращения этого имения в заповедное основанием, послужило доходность его, исчисленная в то время в сумме 7000 рублей»²². Было доложено губернскому предводителю дворянства, что имение графа

---

²² ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 21. Д. 459 (Дело о выдаче удостоверения по вопросу о доходности заповедного имения рода графов Апраксиных Мурзинка, 1909 г.). Л. 1.

С. А. Апраксина Мурзинка «находится в Санкт-Петербургском уезде на левом берегу Невы и состоит из 123 десятин, расположенных в двух участках, разделенных Шлиссельбургским шоссе и наделом крестьян деревни Мурзинка. Доход имения составляет долгосрочная аренда земли под постройки и по сведениям, полученным из конторы пожизненной владелицы имением графини Марии Дмитриевны Апраксиной, простирается в настоящее время до 6677 руб. 70 коп. Земля не арендованная находится под мелким лесом и кустарником и дохода теперь не приносит.

Участок, предполагаемый к отчуждению в пользу Попечительства о слепых, в аренде не состоит и его отчуждение на доход имения не повлияет. К сему считаем долгом присовокупить, что имение Мурзинка включено в состав заповедного имения графов Апраксиных и ныне получаемый доход с долгосрочных аренд под выстройку должен неминуемо пасть вследствие невозможности заключать контракты более чем на три года. 11 марта 1910 года»²³.

Когда генерал-адмирал граф Фёдор Матвеевич Апраксин скончался в 1728 г., после него было оставлено завещание, в нем он «рабски» просил императора Петра II, чтобы Его Величество повелел душеприказчикам исполнить следующее: «Большой в Петербурге дом, стоящий на Неве, со всем убором отдать наследникам, как указы повелевают, а также находящиеся в Петербурге места, на речке Мойке, и на речке Фонтанке (где ныне Апраксин двор) и петербургские мызы: Осиновую Рощу (Юкки), Сиверцы, пожалованные мне за взятие Выборга». Вследствие этого завещания все богатства генерал-адмирала Апраксина перешли к младшей линии.

Антон Степанович Апраксин происходил родом из младшей линии, ему принадлежали несколько больших домов в столице и часть торгового рынка, носящего его имя. Торговые ряды по Фонтанке от Министерства внутренних дел до Апраксина переулка составляли собственность графа Апраксина, ровно как и здание Малого театра.

А. С. Апраксин родился в 1819 г., воспитывался в корпусе, потом поступил в Кавалергардский полк. Оставив полк, граф не прекратил общения с ними, за его счет была отремонтирована полковая церковь и построены при Чесменской богадельне четыре домика для семейных престарелых и увечных кавалергардов, обеспечив вечное существование этих домиков 20 000 руб. Сотни кавалергардов получали от графа не только единовременные пособия, но и ежемесячные.

Оставив военную службу в чине генерал-лейтенанта, граф посвятил себя делам благотворительности, часто бывал в Ницце, граф вносил в кас-

---

²³ Там же. Л. 12.

су города до 65 000 руб. в год. Покровительствовал граф и всевозможным изобретениям: так, он субсидировал постройку воздушного шара под названием «Апраксин Короло-Монгольфьер», находился шар в специальном здании на Охте.

В 1842 г., когда граф был гвардейским офицером, Апраксин рынок был деревянным, каменных корпусов было всего четыре, граф первым начал освещать рынок электричеством. После пожара 1862 г. граф начал строить каменные корпуса на рынке.

В благодарность Промыслу за спасение 4 апреля 1866 г. от опасности императора Александра II учреждена была, с Высочайшего соизволения, бесплатная двухклассная Комиссарово-Костромская школа для бедных детей. Граф внес вклад на имя школы 11 850 руб. и назначил пенсию 1000 руб. в год на нужды школы. На постройку детского приюта в Нище граф пожертвовал 50 000 франков. В Петербурге выстроил один из лучших частных театров — Малый театр, на Фонтанке выстроил церковь и устроил богадельню для вдов инвалидов лейб-гвардии Кавалергардского полка. Граф имел конский завод в Воронежской губернии, который прекратил свою деятельность в 1894 г. Граф скончался на 81-м году жизни 2 января 1899 г. в 5 часов утра. 9 января в 9 часов утра было отпевание тела в домовый церкви, в 14 часов траурная процессия отбыла на Балтийский вокзал. Гроб с телом покойного занял в голове поезда целый вагон. В 3 часа 10 минут поезд отбыл из Петербурга в Сергиево, где при монастыре, в фамильный склеп опустили гроб. Антон Степанович опубликовал в 1884 г. «Воздухоплавание и применение его к передвижению аэростатов свободных и несвободных по желаемым направлениям»²⁴.

Губернский предводитель дворянства Владимирской губернии граф Николай Петрович Апраксин представил «Пояснительную записку к проекту Муромско-Ковровской железной дороги» и «Проект концессии на Муромско-Ковровскую железную дорогу»: «Принимая на себя обязанность, в течение трех месяцев со дня Высочайшего утверждения за мною настоящей концессии, составить акционерное общество, которое на свой счет и страх, устроит во всем согласно приложенным при сем техническим условиям, железную дорогу от города Мурома до соединения ее с Нижегородскою железною дорогою у города Коврова, и снабдить новую дорогу подвижным составом и всеми принадлежностями для ее эксплуатации. Общество будет именоваться “Общество Муромско-Ковровской железной дороги”. Общество владеет дорогою в продолжении 81 года,

---

²⁴ Попова А. Жизнь графа Антона Степановича Апраксина. СПб., 1899.

считая со дня окончания срока, назначенного для выполнения работ. Общество представляет залог в 100000 рублей серебром. Основной капитал общества определяется в кредитных рублях и образуется выпуском акций. Станций на дороге, при длине ее 95,9 верст должно быть устроено не менее пяти»²⁵.

Также под его руководством были представлены «Технические условия по сооружению Апраксинской железнодорожной ветви» (Сумы, 1900), где отмечалось, что «подъездная железная дорога общего пользования от разъезда Золотницкого строящейся Белгород-Сумской железной дороги до сахарного завода у села Великий Бобрик определяется около 8 верст».

От мурзы Салахмира ведут свой род и дворяне **Вердеревские**. Уже внуки Салахмира приняли фамилию Вердеревские по названию поместья Верхдереве на р. Верде. Вердеревские были рязанскими боярами, воеводами, стольниками, судьями и думными дворянами, их род занесен в часть 6 Дворянской родословной книги Рязанской губернии. Впоследствии род дал несколько плодovitых поэтов и прозаиков. Но основным занятием Вердеревских была военная и государственная служба, за которую они были жалованы от российских государей чинами и поместьями. По семейным преданиям, покровителем рода был игумен Сергей Радонежский, и многие представители рода прославились строительством храмов и церквей. При царе Феодоре Алексеевиче Вердеревских среди царедворцев было шестеро, один получил чин стольника. Василий Петрович был из стольников пожалован в думные дворяне и состоял одно время стольником царицы Параскевы Феодоровны, а Михаил Петрович «походным», т. е. ездил за царицей в богомольных и загородных походах и состоял дворянином при царице Наталье Кирилловне. В ноябре 1676 г. стольник Иван Иванович ездил за царем Феодором в богомольном его походе к Троице; в сентябре 1683 г. Фёдор и Пётр Григорьевы ездили за царем Петром в таком же походе; в 1683 г. Фёдор и Василий Петровы были рындами при приеме и отпуске шведского посла; 26 февраля 1690 г. во время радостного стола по случаю рождения царевича Алексея Петровича в «боярский стол смотрел» стольник Фёдор Петрович. Иван Иванович был воеводою в Севске в 1671 г.; стольник Михаил Петрович в 1655–1665 гг. 6-м товарищем воеводы в Смоленске, а Григорий

---

²⁵ Пояснительная записка к проекту Муромско-Ковровской железной дороги, представленная графом Н. П. Апраксиным (губернским предводителем дворянства Владимирской губернии). СПб., 1869. С. 2–3; Проект концессии на Муромско-Ковровскую железную дорогу. Представлен графом Н. П. Апраксиным. СПб., 1869.

Иванович осадным воеводою в Белгороде; Гур Григорьевич был ранен в 7092 г. на службе в украинском разряде; Константин Семёнович — убит под Конотопом в 1659 г., его брат Василий ранен стрелой в том же бою, а старший брат Пётр убит во время бунта Степана Разина, теми же ворами был убит Корнил Иванович, брат которого Фёдор был убит ранее в 1664 г. в «королевский приход» под Севск. О верной службе свидетельствует жалованная грамота от царя Михаила Фёдоровича 12 октября 1613 г. Тимофею и Никите Матвеевичам Вердеревским. Стольник Игнатий Глебович в 1646–1649 гг. был воеводою в Карпове и немало сделал для заселения и укрепления земель по Белгородской черте; генерал Николай Иванович Вердеревский умер 26 июля 1812 г.²⁶

Популярный писателем был Василий Евграфович Вердеревский (1800–1872). В 1819 г. окончил Московский университетский благородный пансион, где преподавал до конца 1819 г. Был «юношей весьма красивым собою» и женился на сестре товарища по пансиону Ф. П. Гурова (будущего члена «сунгуровского» кружка). С В. С. Филимоновым и Н. А. Полевым собирался издавать литературный журнал. Служил в лейб-гвардии Семёновском (1820), затем в Бородинском пехотных полках. В 1824–1827 гг. поручик в отставке. В 1836 г. правитель Канцелярии комиссариатского департамента Военного министерства. Посещал «пятницы» А. Ф. Воейкова и «четверги» Н. И. Греча. Служил в Польше в 1838–1840 гг. С 1842 г. чиновник III Отделения, с 1858 г. председатель Нижегородской губернской казенной палаты. В начале 1867 г. в Нижнем Новгороде были вскрыты огромные недостатки казенной соли, тайно продававшейся по его указанию. После долгого следствия, по решению Сената, был лишен всех прав и состояния и сослан в Сибирь (1869). Вскоре, однако, благодаря своим связям, он получил разрешение поселиться в имении дочери. До середины 1830-х гг. активно занимался литературной деятельностью. Дебют — стихотворение «Изображение задумчивости» (альманах «Каллиопа»). Публиковал многочисленные статьи, стихи и переводы в разных газетах и альманахах. Наибольшую известность ему принес перевод с французского поэмы Дж. Байрона «Паризина» в 1827 г. Жена с 1824 г. Надежда Петровна Гурова²⁷.

Известным писателем был и Вердеревский Евграф Алексеевич (1825–?), который с 3 января 1846 г. служил в ведомстве Министерства иностран-

---

²⁶ Вердеревские // Русский биографический словарь : [неопубл. материалы] : [в 8 т.]. [Т. 1] : Вавила — Витенштейн / ред. В. В. Шереметевский. М., 2000. С. 469.

²⁷ Там же. С. 472.

ных дел, а с 22 мая 1848 г. в Перми чиновником особых поручений при губернаторе, проживая у дяди своего В. В. Вердеревского, председателя местной Казенной палаты. 6 февраля 1850 г. он был утвержден заседателем от дворян в Пермском совестном суде. Назначен чиновником XI класса при Канцелярии кавказского наместника и состоял в 1854–1856 гг. редактором газеты «Кавказ». В чине коллежского асессора вышел в отставку 7 августа 1856 г. и был мировым посредником в Подольском уезде Московской губернии. Его стихотворения печатались в «Библиотеке для чтения», «Пантеоне», «Иллюстрации», «Сыне Отечества», «Отечественных записках», «Кавказе» и в 1857 г. были изданы под заглавием «Стихотворения первой молодости». В 1847 г. вышли его «Октавы», в 1852 г. — «Мемуары», в 1854 г. — «Дума Урала». Его путешествия были изданы отдельной книгой в 1857 г. «От Зауралья до Кавказа»; в 1855 г. он в сотрудничестве с Дункель-Велингом издал брошюру «Шамиль в Париже и Шамиль поближе», в том же году выпустил альманах «Зурна»; в 1856 г. появилась повесть «Кавказские пленницы, или Плен у Шамиля». Его стихи актуальны и поныне:

Прямой палач нам ранняя усталость,
Отсутствие желаний и борьбы.
Когда на жизнь мы смотрим, как на малость
Иль как на шутку пошлую судьбы²⁸.

Ты в мире нравов и людей
Поверь, не сделаешь открытий!
Смирись и жизнью повседневной
Наполни жаждущий свой дух;
В ней есть свой смысл и смысл громадный.
Иначе, к жизни не прикладный,
Ты будешь нравственный евнух²⁹.

Вердеревский умер в умопомешательстве, был женат два раза: первый раз на неизвестной, второй раз на дочери коллежского асессора Анастасии Мошковой; от первого брака имел дочь Юлию, умершую в младенчестве, а от второго брака Николая, Сергея, Степана и Анну³⁰.

²⁸ *Вердеревский Е. А.* Стихотворения первой молодости. Песни, думы, послания. М., 1857. С. 36.

²⁹ Источник автором статьи не указан. — *Ред.*

³⁰ Там же. С. 473.

Родственные связи дворянских родов Вердеревских и Головниных

Салахмир = Ивана Мирославич	
Григорий Иванович Салахмиров	
Григорий Григорьевич Вердеревский (1390–?), боярин, владетель Верхдерева	
Василий, рязанский боярин (†1464)	
Григорий	
Григорий Нечай	
Михаил Григорьевич	
Исаак, родоначальник Исаковых-Вердеревских	
Матвей Истома (†1597)	
Тимофей	
Фёдор (1613–до 1673)	
Владимир (†1703)	
┌──────────────────┐	
Алексей Большой (†1724/27) 1-я ж. Акулина, 2-я ж. А. С. Казначеева (†1742)	Пётр ж. Анна Ивановна Любавская
Иван (1718–1800)	Василий (1715–1788) ж. Анна Александровна Вердеревская (1710–?)
Александр (1756–1833) ж. Мария Васильевна Ельчанинова (†1831)	Екатерина м. Вукол Григорьевич Головнин
Василий (1814–1873, 1892) ж. Мария Александровна Корженевская	Дмитрий Головнин (1807–1872) ж. кн. С.П. Мещерская (†1853)
Николай (1845–1887) ж. Софья Александровна Риппас (1849–1892)	Сергей Головнин (1848–1921) ж. Е.К. Смольянинова (1856–1911)
Дмитрий (1873–1946), адмирал	Пётр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1956)
	Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2012)
	Пётр Головнин (род. 1950)

Дворянский род Головниных тесно связан с родом Вердеревских. Так, мать прославленного мореплавателя, вице-адмирала и писателя В. М. Головнина — Александра Ивановна Вердеревская (†1785) была замужем за боевым офицером, участником Русско-турецкой войны Михаилом Васильевичем Головниным (†1785). Они жили в имении Гулынки Рязанской губернии и похоронены там, сохранилась часть старинного кладбища, где покоятся представители рода Вердеревских. Вукол Григорьевич Головнин в приданое за невесту Екатерину Васильевну Вердеревскую получил имение Красильники Рязанской губернии³¹.

Наиболее знаменитым в XX в. из рода Вердеревских был морской министр Временного правительства, контр-адмирал Дмитрий Николаевич Вердеревский (1873–1947). Его отец — присяжный поверенный, скончался в 1883 г. Мать — Софья Александровна Рипнис. Братья: Василий Николаевич (1865–1904), поручик запаса, Роман Николаевич (1870–?), морской офицер, капитан 2-го ранга, участник обороны Порт-Артура. Д. Н. Вердеревский окончил Морской корпус (1893), Артиллерийский офицерский класс (1898). В 1899 г. совершил кругосветное плавание вместе с выпускниками Морского корпуса. В 1900 г. вышел в запас и занимался садоводством в Туркестане. С началом Русско-японской войны в 1904 г. вернулся на морскую службу, командовал миноносцем № 255 на Черноморском флоте. С 1905 г. — артиллерийский офицер на броненосце «Пётр Великий», затем руководил артиллерийскими курсами в ранге флагманского артиллерийского офицера. Во время матросского восстания в 1906 г. на крейсере «Память Азова» был ранен. В 1906–1909 гг. сотрудничал в журнале «Морской сборник». В 1908 г. — старший офицер броненосца «Пётр Великий», в 1909–1910 гг. — флагманский артиллерийский офицер штаба начальника действующих сил Балтийского моря, служил под началом адмирала Н. О. Эссена, читал лекции в Николаевской морской академии.

В 1908 г. его начальник А. М. Герасимов дал ему такую характеристику: «Способный работающий офицер, несколько теоретик. Доброе сердце, хотя старается быть строгим. Любим подчиненными офицерами и командой. За проступки отчитывал по долгу, чего нижние чины боялись. О корабле... весьма попечителен. Скорее горяч, чем хладнокровен. В кают-компаниях поднимал часто разговоры на военные темы и тем способствовал возбуждению интереса к этим вопросам со стороны молодых офицеров, высказывая сам верные военно-морские взгляды».

---

³¹ Головнин П. А. Встреча через 600 лет // Невский альманах. 2011. № 1. С. 14–17.

**Родственные связи дворянских родов Смольяниновых,
Вердеревских, Апраксиных и Головниных**

Рюрик (830–879)	
Игорь (865–945)	
Святослав (†972)	
Владимир Святой (†1014)	
Ярослав Мудрый (978–1054)	
Святослав (1027–1076)	Всеволод (1030–1093)
Ярослав (†1129)	Владимир Мономах (1052–1125)
Ростислав, кн. Муромский (†1153)	Мстислав Великий (1076–1132)
Глеб (†1177)	Ростислав, кн. Смоленский (†1167)
Игорь (†1195)	Давид, кн. Смоленский (1140–1197)
Ингварь (†1219)	Мстислав, кн. Смоленский (†1230)
Олег Красный (†1250)	Ростислав, кн. Смоленский (†1240)
Ярослав, кн. Пронский (†1299)	Глеб, кн. Смоленский (†1277)
Иван, кн. Пронский (†1327)	Святослав, кн. Смоленский (†1310)
Иоанн, кн. Пронский (†1343)	Глеб, кн. Смоленский (†1340)

Олег, кн. Рязанский		Анастасия, княжна Рязанская м. татарский мурза Салхомир (Солхомир, Солых-эмир) , в 1371 г. князь Олег Рязанский пожаловал его боярином и выдал за него свою сестру Анастасию и крестил под именем Иоанн Мирославич	Александр Всеволож, кн. Смоленский
Григорий Салхомиров, боярин			
Григорий Вердеревский, боярин	Иван Конча, владетель г. Михайлова	Иван Всеволож	
Василий Вердеревский, боярин	Андрей Опракса, родоначальник графов и дворян Апраксиных	Василий Всеволож-Заболоцкой	
Григорий Вердеревский, боярин	Матвей Апраксин	Григорий Заболоцкой (†1473)	
Фёдор	Григорий Нечай	Константин Заболоцкой (†1515)	

Фёдор	Михаил	Семён Заболоцкой (†1555)
Семён Вердеревский	Исаак	Владимир Заболоцкой (†1580)
Никита	Матвей Истома (†1597)	Савва Заболоцкой-Смольянин
Василий	Тимофей	Иван Смольянинов (†1625)
Глеб	Фёдор (1613–1673)	Емельян Смольянинов (†1648)
Игнат Вердеревский	Владимир (†1703)	Данило Смольянинов (†1744)
Козьма	Василий (1715–1788)	Борис Смольянинов
Пётр Вердеревский	Екатерина Вердеревская м. Вукол Григорьевич Головнин (1773–1846)	Михаил Смольянинов
Иван Вердеревский		Дмитрий Смольянинов (1760–1825)
Александра м. Михаил Васильевич Головнин (†1785)		Николай Смольянинов (1786–1851)
Василий Головнин (1776–1831), вице-адмирал ж. Е. С. Лутковская (1795–1880)	Дмитрий Головнин (1807–1876) ж. кн. С. П. Мещерская (†1853)	Константин Смольянинов ж. Е. Н. Любьевская

Поликсения Головнина (1824–1905) м. Пётр Иванович Саломон (1818–1881)	Сергей Головнин (1848–1921) ж. Е. К. Смольянинова (1856–1911)
Александр Саломон (1853–1908) ж. Евгения Владимировна Никольская (1864–1916)	Пётр Головнин (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1954)
Пётр Саломон (1889–1941) ж. Антонина Сергеевна Разумова	Андрей Головнин (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2012)
Александр Саломон (1914–1986)	Пётр Головнин (род. 1950)

В 1910–1911 гг. Вердеревский — командир эскадренного миноносца «Генерал Кондратенко», в 1911–1914 гг. командир эскадренного миноносца «Новик». 20 января 1914 г. был назначен командиром крейсера «Адмирал Макаров». Вскоре ненадолго вышел в отставку, работал консультантом петербургских заводов по изготовлению точных измерительных приборов. С началом Первой мировой войны вернулся на службу, с 12 января 1915 г. — командир крейсера «Богатырь», в 1916 г. был награжден Георгиевским оружием. С 10 ноября 1916 г. — командующий дивизией подводных лодок Балтийского моря в Ревельской морской базе, произведен в контр-адмиралы.

Дмитрий Николаевич был женат первым браком на дочери действительного статского советника Плен девице Елене Михайловне (†1944), имел детей: Павла (16.07.1896–1985), Елену (17.06.1900–?). Елена Михайловна Плен — родная сестра боевых морских офицеров: Павла Михайловича Плена (1875–1918) и Ивана Михайловича Плена (1874–1906). Адмирал В. А. Белли вспоминает: «Командующим миноносцем “Прочный”, куда меня направили, был старший лейтенант Павел Михайлович Плен, боевой офицер, командовавший миноносцами в Порт-Артуре. До русско-японской войны он плывал младшим штурманом на Императорской яхте “Штандарт”, которая тогда числилась в 5 Флотском экипаже и переведена была в Гвардейский экипаж уже после 1905 г. Брат его Иван Михайлович Плен, состоявший к этому времени в запасе, служил в Гвардейском экипаже и они имели какое-то свойство с принцами Ольденбургскими или Лейхтербергскими. Павел Плен с 1907 по 1917 г. был командиром миноносцев “Прочный”, “Сильный”, “Бдительный”, “Страшный”, старшим офицером канонерской лодки “Бобр”, командиром крейсера “Адмирал Макаров”, начальником 5-го дивизиона миноносцев и командиром линейного корабля “Слава”»³². «Во время I Мировой войны, находясь в дозоре накануне гибели крейсера “Паллады”, крейсер “Адмирал Макаров” атаковала все та же германская подводная лодка. Движение торпеды заметили, и, благодаря прекрасным действиям капитана I ранга П. М. Плена, крейсер был спасен»³³.

Февральский переворот Д. Н. Вердеревский встретил следующим обращением: «Благодарю всех офицеров, кондукторов и матросов Генмора и Главмора за ласковое приветствие, со своей стороны шлю горячие

---

³² Белли В. А. В Российском Императорском флоте : воспоминания. СПб., 2005. С. 150–151.

³³ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 568. Л. 283.

поздравления со вступлением нашей Родины в ряды свободных народов и глубоко убежден в ее светлой будущности.

Тяжек был путь к свободе и тем энергичнее надо ее защищать, станем все на защиту нового порядка, будем, не покладая рук, трудиться для его укрепления, отбросим все, разделявшие граждан, перегородки неравенства и все рука об руку установим новый порядок, основанный на взаимном доверии, горячей любви к общей Родине и на стремление к социальной справедливости. Необходимо закончить войну победой, ибо ныне только в Германии сохранился во всей мощи свергнутый наконец у нас монархический строй. В случае победы Германии сила этого строя там вознесется высоко, и он будет навязывать вновь всем тем народам, которые попадут под иго Германии, в этом я усматриваю страшную опасность и первой задачей момента считаю необходимость сплотиться всем для победы. Не завоевание, не захваты чужих прав и земель нужны нам. Нам нужна победа над Германией как победа на веки веков над монархическим принципом, так долго тяжелым гнетом давившего наш народ. Еще раз благодарю за поздравления, моя роль была очень скромная и задача легкая, она состояла в провозглашении от всей души глубокой и нелицемерной преданности наступившей в России эре свободы. Да здравствует свободная Россия! Контр-адмирал Вердеревский»³⁴.

5 марта 1917 г. контр-адмирал получил телеграмму: «Узнав о прошедшем свержении в Ревеле старого полицейского строя при участии Вашего, офицерского и командного состава, все офицеры Морского Генерального Штаба и Главного Морского Штаба со всеми кондукторами и матросами шлют горячий дружеский привет истинному патриоту гражданину адмиралу Вердеревскому, верному защитнику любви к нашей дорогой Родине, офицерству и друзьям нашим сознательным кондукторам и матросам. Да здравствует счастливая святая Россия, да здравствует свободный гражданин-воин и да закончится мировая война полной победой над неприятелем, поправившим счастье и свободу культурных народов Европы. Ура! Офицеры, кондуктора и матросы Морского Генерального Штаба и Главного Морского Штаба»³⁵. Морской министр Керенский 7 июня 1917 г. назначил контр-адмирала Вердеревского командующим флотом Балтийского моря³⁶.

После февральского переворота Вердеревский сделал быструю карьеру, будучи сторонником компромисса с матросскими организациями,

---

³⁴ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 541. Л. 2.

³⁵ Там же. Д. 113. Л. 156.

³⁶ РГАВМФ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 105. Л. 136.

и при этом выступал за единую и сильную власть, причем был готов поддерживать как Временное правительство, так и власть, составленную из рабочих партий. С апреля 1917 г. — начальник штаба Балтийского флота. В мае 1917 г. — начальник 1-й бригады линейных кораблей Балтийского флота. С 1 июня 1917 г. — командующий Балтийским флотом. 4 июля 1917 г. получил приказ помощника морского министра Б. П. Дудорова направить в Петроград четыре эсминца для поддержки Временного правительства, которое тогда пыталось свергнуть большевиков. Вердеревский не только отказался выполнить приказ, но и сообщил о нем членам Центробалта и огласил секретную телеграмму Дудорова о необходимости применения подводных лодок против кораблей, самовольно намеревавшихся отправиться в Петроград для поддержки большевиков. Заявил матросским лидерам: «Я служу не людям, а Родине. И если флот вовлекают в политическую борьбу, то я не исполню приказания, а там могут меня сажать в тюрьму». В это же время допустил приход в столицу эсминца «Орфей» с целью арестовать Дудорова. 5 июля 1917 г. Вердеревский был отстранен от командования флотом, арестован командующим войсками Петроградского военного округа генералом П. А. Половцевым и отдан под суд за «разглашение служебной тайны и неподчинение центральным органам власти». Во время выступления генерала Л. Г. Корнилова был освобожден как адмирал с «демократической репутацией» и был назначен 30 августа 1917 г. морским министром. С 1 по 24 сентября 1917 г. был членом Директории, возглавлявшейся А. Ф. Керенским.

30 октября 1917 г. контр-адмирал в приказе отмечает: «Состояние войны, в котором Россия находится, требует, независимо от тех или иных политических распрей и борьбы, непрерывного снабжения флота всем необходимым, потому призываю всех чинов Министерства: 1 — к интенсивной работе в установленные для того часы над порученным делом, 2 — настоятельно указываю, что политические страсти должны быть сдерживаемые каждым служащим во имя вышеуказанной необходимости непрерывного обслуживания флота. Сгущение политической атмосферы требует особой выдержки, без наличия которой дело может развалиться и флот окажется в опасном положении. Морской Министр контр-адмирал Вердеревский»³⁷.

В приказе по Морскому ведомству в Петрограде от 11 ноября 1917 г. морской министр Вердеревский указывает: «В настоящей обстановке для меня не представляется возможным оставаться по посту Управляющего Морским министерством, т. к. продолжение исполнения мною связанных

---

³⁷ Там же. Д. 108. Л. 242.

с сим обязанностей, могло бы быть истолковано в том смысле, что я, как глава Ведомства, сочувствую тем мероприятиям на фронтах, кои приняты в целях скорейшего заключения мира.

Я действительно являюсь горячим сторонником прекращения войны, но вместе с тем убежден, что неисчислимые жертвы, принесенные русским народом в этой мировой войне — должны обеспечить ему достойное Великого Народа существование после войны, в условиях, гарантирующих его свободное развитие, и всякие меры, направленные к такому миру, я приветствую от всей души. Но то, что происходит ныне на фронтах, по моему убеждению не несет в себе нужные России гарантии и скорее похоже на сдачу армии на милость победителю, чем на достойный, заслуженный этими армиями мир, закрывающий свободу и достоинство нашей Родины. Однако уходя со своего поста, по причине, следовательно, чисто морального порядка, я призываю всех чинов Морского министерства продолжать без перерыва свою работу, пока это фактически возможно, помня, что действующие флоты, раз война еще не закончена, должны получать снабжение. Передавая управление Министерством капитану I ранга Кукелю, я прошу всех чинов принять мою искреннюю признательность за совместную работу.

Контр-адмирал Вердеревский»³⁸.

2 ноября 1917 г. приказом по армии и флоту морской министр Н. Д. Вердеревский был уволен от службы.

Вердеревский был сторонником выхода России из войны и написал прошение об отставке, но в связи с началом большевистского переворота не подал его и 26 октября 1917 г. был арестован большевиками в Зимнем дворце вместе с другими членами Временного правительства, но на следующий день был освобожден под честное слово и в дальнейшем осуществлял техническое руководство оперативными действиями флота по обороне страны. В белом движении не участвовал и в мае 1918 г. уехал в эмиграцию, сначала жил в Лондоне, где занимался торгово-промышленной деятельностью. В 1920-е гг. переехал в Париж, где принимал активное участие в масонском движении. С 1927 г. — член ложи «Юпитер», с 1931 по 1934 г. был ее досточтимым мастером, а затем — наместным мастером, с 1939 г. — почетный досточтимый мастер. Участвовал в деятельности капитула «Астрея», в котором в 1929 г. был возведен в 18-ю масонскую степень. С 1935 по 1938 г. — трижды могучий мастер ложи Друзей Любомуудрия, был членом и великим канцлером ложи «Консистерия России», в 1933 г. был возведен в 32-ю масонскую степень, а в 1946 г. — великий

---

³⁸ Там же. Л. 274.

мастер Ареопага «Ordo ab Chao». Во время Второй мировой войны Вердеревский занимал негативную позицию к нацистской Германии. 12 февраля 1945 г. в составе группы русских эмигрантов, лидером которой был В. А. Маклаков, посетил посольство СССР во Франции и приветствовал победы Красной Армии. С 24 марта 1945 г. Вердеревский — член правления Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией и в 1946 г. получил советское гражданство. Вердеревский скончался в Париже и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа³⁹.

От первого внука Салахмира — Григория Григорьевича, который «сяде на вотчину Верхдреву и по тому стал слыть Вердеревский», пошли собственно Вердеревские, от второго внука — Апраксины, от третьего внука — Константина Григорьевича — Ханьковы⁴⁰.

Из рода **Ханьковых** статский советник ордена Св. Владимира 3-й степени кавалер Василий Клементьев сын Ханьков первым стал интересоваться историей своего рода и просит Департамент герольдии в 1797 г.: «Во исполнение Высочайшего указа, данному Правительствующему Сенату сего 1797 г. генваря 20 дня, о составлении, по предписанным правилам, общего о дворянских родах Гербовника, к доказательству дворянского моего с детьми достоинства, имею счастье изъяснить следующее: что в отдаленной древности предок мой, именем Салахмир, выехал из Большой Орды в Россию к великому князю Олегу Рязанскому, и от него получил в супружество родную его сестру Анастасию, и великий князь дал ему за нею вотчину Венев, да Ростовец и прочее. От сего Салахмира, названного в святом крещении Иоанном, произошел я прямою линиею в 14 колене, как значится в родословной, а между тем потомки его, мой же пращур Богдан Симеонов, прапрадед Андрей Богданов, прадед Григорий Андреев, дети Тимофей Григорьев и отец надворный советник Клементий Тимофеевич служили прежним Российским Великим Государям во дворянах и детях боярских и верстаны поместными и денежными окладами, что явствует из справки, данной сего 1797 года 18 июля сыну моему генерал-майору Василию Ханькову; сверх того привожу во свидетельство и напечатанную в 1787 году в Университетской типографии родословную Книгу князей и дворян Российских и выезжих, собранную и сочиненную в Разряде при Царе Феодоре Алексеевиче, известной под названием Бархатной Книги, в которой значит... Ханьковы выехали из Большой Орды, название получили от одного из потомков выехавшего и про-

³⁹ Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000 : энцикл. словарь. М., 2001. С. 82–84.

⁴⁰ Русский биографический словарь : [неопубл. материалы]. С. 469–473.

зывающегося Ханык, родов-
ловная их под № 465; и таким
образом получено издревле от
предков моих дворянское до-
стоинство, подкрепил я оное
и собственно и детей моих
службою, но не имею еще на
дворянство, пожалованного
в силу табели о рангах 16-го
пункта от Императорского Ве-
личества, диплома, а каковой
герб с давнего времени пред-
ками моими и мною употре-
бляем был, прилагаю при сем
рисунок; но по какому случаю

Герб рода Ханыховых

или праву предками моими присвоен, за не отысканием точных на то
доказательства по давно прошедшему времени, а паче за горением ста-
ринных родовых наших бумаг, потребное объяснение дать не могу, а за
тем прошу, дабы Высочайшим указом повелено было сие мое прошение
и прилагаемую о роде нашем справку и данное от Герольдмейстерских
дел свидетельство и изображение употребляемого родового нашего герба
Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую контору принять
и пожаловать мне с детьми диплом с включением родового нашего герба.
Октябрь 1797 года»⁴¹.

Описание герба рода Ханыховых: «В щите, имеющем голубое поле
в верхней левой части изображена выходящая из облаков рука, облечен-
ная в латы с саблей, и между двух золотых восьмиугольных звезд виден
серебряный столб перпендикулярно на подкове поставленный, имеющий
на поверхности своей золотую корону. Щит увенчан обыкновенным
дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми
перьями. Намет на щите голубой, подложен серебром».

Герб рода Ханыховых внесен в часть 1 Общего гербовника дво-
рянских родов Всероссийской империи (С. 56).

Наиболее знаменитым из рода Ханыховых был адмирал Пётр Ива-
нович (14.12.1743–10.12.1813). В 1759 г. поступил в Морской кадетский
корпус. В 1762 г. произведен в мичмана, участвовал в Кольбергской экс-
педиции, затем был послан в Англию для изучения морской практики
и до 1764 г. ходил на английских военных судах в Северную Америку

⁴¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 2015 (Дело о дворянстве рода Ханыховых). Л. 1–2.

и Испанию. На корабле «Святослав» находился в Чесменском бою (1770). В 1773 г. участвовал в десантной вылазке под крепостью Чесмой, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени; в 1778 г. произведен в капитаны 2-го ранга, в 1781 г. произведен в капитаны 1-го ранга и в 1783 г. назначен командующим Каспийской флотилией. В 1789 г. произведен в контр-адмиралы, в мае 1790 г. на корабле «Св. Елена» участвовал в Ревельском сражении, а 22 июня командовал северным отрядом в Выборгском сражении, за что награжден орденами Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгия 3-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость»; в 1793 г. произведен в вице-адмиралы и назначен командовать гребным флотом; в 1799 г. произведен в адмиралы белого флага; в 1801 г. назначен главным командиром Кронштадтского порта. Командуя в 1808 г. флотом, назначенным действовать против англо-шведской эскадры в Финском заливе, в начале кампании взял шведский бриг «Фальк», но вскоре за неисполнение высочайших предписаний был подвергнут суду Адмиралтейств-коллегии, которая признала его виновным «в неосмотрительной оплошности, слабости в командовании, медленности и нерешительности, вследствие которых дозволил английским кораблям соединиться с шведским флотом и, не имея основательных причин, удалился в Балтийский порт, при чем потерял корабль “Всеволод”, сожженный англичанами. Ханьков был приговорен к разжалованию в рядовые на один месяц, этот приговор, однако, подтвержден не был»⁴².

6 ноября 1808 г. вышел Указ Адмиралтейств-коллегии по делу адмирала: «Вверив адмиралу Ханькову начальство над эскадрою Нашею, в Балтийском море в минувшем летом плавании, Мы с крайним неудовольствием видели, что адмирал сей, вместо точного исполнения предписаний от Нас и от Министра Морских военных сил, по воле Нашей ему данных, поступил вопреки оных, от чего не токмо не достигнута цель, для которой эскадра была послана, но еще понесли Мы немаловажный урон потеряннем 74-пушечного корабля. Вследствие сего повелеваем судить адмирала Ханькова в Адмиралтейств-коллегии, рассмотрев предварительно дело сие строжайшим образом и сообразив все прикосновенные к оному обстоятельства, как с вышеоказанными данными помянутому адмиралу предписаниями и корабельными журналами, так и с прочими относящимися к тому актами, причем присутствовать в Адмиралтейств-коллегии и генерал-аудитору, по оказании же такового исследования и суда и по заключении приговора, представить дело сие нам чрез Министра Морских военных сил и кавалеру Павлу Васильевичу Чичагову»⁴³.

⁴² Русский биографический словарь. Т. 21. С. 280.

⁴³ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 9. Д. 50 (Дело адмирала Ханькова, 1808 г.). Л. 2.

Родословная рода Ханьковых

Салахмир = Иоани				
Григорий				
┌──────────────────┐				
Константин		Григорий Верхдеревский		
Тимофей Ханьк, родоначальник Хань- ковых		Василий		
Михаил		Григорий		
Семён		Григорий Нечай		
Горчак		Михаил		
Дионисий		Исаак		
Семён		Матвей Истома (†1597)		
Козма Богдан		Тимофей		
Тимофей		Фёдор (1613–1673)		
Фрол		Владимир (†1703)		
Дмитрий		Василий (1715–1788) ж. А. А. Вердеревская		
Иван		Екатерина Вердеревская м. Вукол Григорьевич Головинн (1773–1846)		
Пётр (1743–1813)		Дмитрий Головинн (1807–1872) ж. кн. С. П. Мещерская (†1853)		
┌───┬───┬───┬───┐				
Александр	Влади- мир	Сте- пан	Нико- лай	Сергей Головинн (1848–1921) ж. Е. К. Смольянинова (1856–1911)
Марья (10.03.1820–?)				Пётр Головинн (1880–1918) ж. Л. П. Некрасова (1882–1956)
				Андрей Головинн (1909–1980) ж. З. Н. Преображенская (1914–2014)
				Пётр Головинн (род. 1950)

Была представлена опись бумаг, принадлежащих делу о плавании и действиях эскадры под командою адмирала Ханькова из 55 пунктов, в том числе факт неподачи помощи фрегату «Всеволод» с объяснениями командиров кораблей и адмирала⁴⁴. В течение лета 1808 г. эскадра из девяти кораблей, девяти фрегатов и немалого числа других судов при-

⁴⁴ Там же. Л. 3.

ведена была в готовность и нападением на шведский флот открыла путь к покорению Финляндии, «для этой цели эскадра была поручена адмиралу Ханькову, который получил от Императора наставления, изложенные в инструкции от 27 июня. Разум таковых предписаний состоял: 1 — во время плавания эскадры иметь неослабную бдительность и осторожность, дабы английский флот нечаянным своим соединением со шведским не превосходил силу нашей эскадры; 2 — буде окажется, что шведский флот крейсирует в Финском заливе, учинить над ним поиск, и атаковав его стремительно, употребить все усилия завладеть им или истребить его, и вообще нанести ему всевозможный вред и поражения; 3 — если шведский флот в море не найдется, делать поиски на его крейсеров и другие суда, которые же брать в добычу; 4 — вошедши в Свеаборг стараться разведать, не имеет ли неприятель по шхерам и другим местам своих отрядов»⁴⁵. Здесь излагаются главнейшие обстоятельства сего дела: «адмирал Ханьков отплыл из Кронштадта с эскадрою 16 июля, 21 числа прибыл на высоту Свеаборга; 23 числа дошло до него известие о намерении неприятеля сделать высадку между Гангута и Гельсингфорса под прикрытием 10 фрегатов, вследствие чего направил он путь с эскадрою далее к W, и продолжая плавание, 25 числа узнал, что на NNW между островами лежат на якорях несколько неприятельских судов, к которым вскоре от ZW присоединились еще 4 оных. 26 числа пришел к мысу Гангут и стал на якорь и некоторым кораблям назначил крейсирование между Гангутом и Юнгферс-Зунда. В сие время адмирал Ханьков усмотрел к W стоящую за островами неприятельскую эскадру из 5 кораблей, 4 фрегатов и 3 малых военных судов; но вместо того, чтобы атаковать и захватить или истребить оную, он вошел в сношение с Главнокомандующим Финляндскою армиею, к коему послал нарочного, прося его уведомления о плане действий против неприятеля, которого между тем расположился он блокировать и пресечь ему всякое с морской стороны сообщение. От 1 августа адмирал Ханьков прислал к Министру Морских военных сил рапорт, из которого видно было, что эскадра до времени не предпринимала еще ничего решительного, и в котором адмирал Ханьков изъясняет, что учредив крейсерство у Дагерорта, намеревался он держаться тут под парусами при крепких O ветрах, при крепких же W и ZW ветрах предполагал спуститься в Ревель или Балтийский порт; между тем как известно, что оба порта сии по положению своему открывали неприятелю более удобства причинить вред эскадре нашей, нежели другие главные порты, почему и было предписано адмиралу Ханькову в случае нужды

---

⁴⁵ Там же. Л. 9–12.

искать убежище не в помянутых портах, а в Свеаборге. От 2 августа получено от адмирала Ханькова донесении о взятии им в приз 5 шведских транспортов с вооруженным бригам. С 26 июля по 9 августа Ханьков, вместо того чтобы напасть на неприятельскую эскадру, оставался в Гангуте, ссылаясь на необходимость сделать ремонт на некоторых кораблях. 9 августа Ханьков подошел к Юнгферс-Зунду и усмотрел стоящий там неприятельский флот в числе 18 кораблей и фрегатов и крейсировал перед ним до 13 числа, когда известился, что неприятельский флот снимается с якоря, и что не быть отрезанным от своих портов, где намеревался дать генеральное сражение, стал лавировать к О и 14 числа поутру, находясь близ Балтийского порта, увидел он 13 линейных кораблей и 5 фрегатов, в том числе 2 английских корабля. В сие время в эскадре Ханькова находилось 9 кораблей, 8 фрегатов и 7 других судов. На пути эскадры нашей в Балтийский порт отстал от оной 74-пушечный корабль Всеволод, который, был атакован двумя английскими кораблями, не получил от эскадры помощи и был сожжен, а команда, кроме некоторого числа спасшихся служителей, взята военнопленными. Таков был конец действий эскадры нашей под начальством адмирала Ханькова. Экзекутор статский советник Баккаревич». Рассмотрев все обстоятельства дела, Адмиралтейств-коллегия заключает 4 ноября, что адмирал Ханьков оказывается виновным и «по Морскому уставу 5 книги 1 главы в 10 артикуле, где записано: кто от лености, глупости или медленности, однако же без упрямства, злости и умысла, оное не управит, что ему от начальства повелено, оный имеет по составлению и важности для от чина вовсе или на довольное время отставлен быть и оное время за рядового служить. Приговорили: подсудимого адмирала и кавалера Ханькова за вышеописанные упущения и действия его противные пользы службы, написать в рядовые на один месяц. А в прочем как сие решение, так равно и 50-летнюю добродетельную и отличную наперед сего службу адмирала сего, всеподданнейше предать Высокомонаршему Милосердию. Заключили в Санкт-Петербурге 9 апреля 1809 года. Подписали тако: член Генерал-Аудитора 4 класса Игнатъев; вице-адмирал Сарычев 1-й; вице-адмирал Карцов; адмирал Михайла Макаров; адмирал Вилим фон Дезин. По листам скрепил Правитель канцелярии Игнатъев, справил столоначальник Магаринский. 13 декабря. По Высочайшему Повелению. Суд произведенный Балтийского флота над адмиралом Ханьковым, в уважение прежней его службы, предается забвению. Адмирал маркиз де-Траверсе»⁴⁶.

---

⁴⁶ Там же. Л. 393–397.

Известным дипломатом был Василий Васильевич Ханыков (1759–12.04.1829), чрезвычайный посланник при Саксонском дворе; в службу поступил в 1773 г. в Преображенский полк капралом, в 1798 г. в чине генерал-лейтенанта был отправлен в Москву для учреждения Провиантского депо, в 1802 г. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром к Саксонскому двору. Во время его пребывания в Дрездене были заключены в 1808 г. трактат с Саксонским двором о возвращении из бывшего Варшавского герцогства русских дезертиров и в 1812 г. конвенция с Саксен-Веймарским правительством об уничтожении пошлин, за что был награжден орденом Св. Александра Невского. В 1812 г. по требованию французов был пленным в Дрездене 5 месяцев, в 1813 г. состоял при великой княгине Марии Павловне, в 1815 г. на него было возложено быть посланником при дворах Ганноверском, Гессен-Кассельском, Веймарском, Мекленбургском и Ольденбургском; в 1819 г. произведен в чин действительного тайного советника, в 1826 г. награжден орденом Св. Владимира 1-й степени; во время войны с Швецией в 1790 г. командовал отрядом гвардии и заведовал флагманским дежурством при начальнике галерной эскадры контр-адмирале графе Литта, участвовал в морском сражении при Роченсальме 28 июня 1790 г. и был послан с флотилиею канонерских лодок для спасения людей с разбитых судов⁴⁷.

Ханыков Василий Яковлевич (1793–1850) — статс-секретарь, тайный советник, член Государственного совета. Поступил в Морской кадетский корпус в 1804 г. В 1809 г. произведен в мичмана, в 1812 г. находился при блокаде Курляндских берегов, в 1813 г. состоял при вице-адмирале Грейге на гребной флотилии под Данцигом, в 1814 г. послан во Францию, в 1819 г. уволен из флота и назначен в Собственную Его Величества Канцелярию помощником начальника отделения; с 1822 г. начальник отделения, в 1833 г. пожалован в звание камергера Высочайшего Двора с произведением в тайные советники и статс-секретари (1841), назначен в 1843 г. управляющим делами Кабинета министров и 1 января 1850 г. — членом Государственного совета⁴⁸.

Ханыков Николай Владимирович (1822–03.11.1878) — ориенталист и писатель. Окончил курс наук в Царскосельском лицее в 1837 г., в 1838 г. зачислен в Министерство иностранных дел и получил должность 3-го переводчика, определился чиновником особых поручений при черниговском, полтавском и харьковском генерал-губернаторе. В марте 1839 г. состоял при оренбургском военном губернаторе и принял в Хивинской

---

⁴⁷ Русский биографический словарь. Т. 21. С. 276–277.

⁴⁸ Там же. С. 277.

экспедиции с 18 ноября 1839 по 10 апреля 1840 г., после чего был переведен в Азиатский департамент переводчиком IX класса. В 1841 г. отправился в Бухару с посольством майора Бутенева и получил в награду 400 червонцев, составил «Описание Бухарского ханства» (1834).

В 1854 г. назначен генеральным консулом в Тавризе, в 1852 г. избран в члены-корреспонденты Академии наук; в 1857 г. был назначен драгоманом V класса при Азиатском департаменте и прикомандирован к кавказскому наместнику князю Барятинскому; в 1857–1859 гг. состоялась экспедиция в Хорасан и Афганистан; в 1860 г. командирован на три года во Францию, Германию и Англию; в 1863 г. вернулся в Тифлис. Своими трудами он обратил внимание министра народного просвещения А. В. Головнина, который, чтобы помочь ему окончить этнографическую часть Хорасанской экспедиции, выхлопотал ему в 1864 г. заграничную командировку на два года с пособием 800 руб. в год и с сохранением получаемого им в Министерстве иностранных дел содержания в 1000 руб. в год. Когда срок окончился, Головнин исходатайствовал в 1866 г. продолжение ее еще на три года. 24 февраля 1866 г. Ханьков был уволен из Азиатского департамента с пенсией 1000 рублей в год и поселился в Париже, состоя до 1872 г. агентом Министерства народного просвещения, там был удостоен Парижским географическим обществом большой золотой медалью, С.-Петербургский университет возвел Ханькова в 1866 г. в степень доктора истории Востока⁴⁹.

Николай Владимирович докладывал начальству: «Как я имел честь уже докладывать Вашему Высокопревосходительству, просьба моя состоит в следующем. Не в дальнем расстоянии от нашей Астрабадской станции находится, на берегу моря, селение Радкан, замечательное по своей каменной башне, сохранившей древнеарабскую надпись 5-го века Хиджры, XI века нашего летоисчисления. Интерес к этой надписи увеличивается тем, что в ней, к арабскому тексту, приложен пехлевийский или персидский перевод, изображенный буквами пехлевийской азбуки. Это последнее обстоятельство, делает надпись эту, в высшей степени, драгоценною для науки, а так как башня, где она находится, может, со дня на день, разрушиться, то было бы крайне желательно, чтобы, не теряя времени, кто-либо принял бы на себя просвещенный труд снять с этой надписи верный оттиск. Конечно, никому так нелегко этого исполнить, как командиру нашей морской станции в Астрабадском заливе. Для этого ему стоит только послать в Радкан двух или трех человек, снабдить их веревочною или деревянною лестницею, саженей в четыре ли пять, несколькими листами оберточной, не про-

---

⁴⁹ Там же. С. 277–279.

клеенной бумаги, широкою кистью, каковою красят стены домов, и небольшого количества ячменной муки для приготовления клейстера. Намочив лист бумаги, его накладывают на надпись и отбивают снаружи кистью до того, пока бумага примет форму букв надписи. При этом в ней непременно образуются прорывы. После того, тою же кистью он намазывает клейстером этот лист, принявший первый оттиск надписи и, не снимая его с означенной надписи, накладывает на эту поверхность новый лист оберточной бумаги, который отбивается кистью до того, пока и он вполне примет формы букв надписи. Повторяя этот прием 3 или 4 раза, он получит верную картонную форму первой части надписи, каковую он помечает под № 1 и затем переходит к следующим частям надписи, отмечая каждый под своим номером. Если операция эта будет проводиться в сухую погоду, то лучше давать засохнуть картону не сдирая их с надписи. Можно снимать и в сыром виде, но класть их для просушки так, чтобы какое-нибудь внешнее давление не испортило бы оттиска. Описанный мною способ представляет собою самый дешевый и самый совершенный способ снятия копий с надписей, вырезанных на камне или выложенных кирпичами вокруг древних зданий. Можно покрыть надпись типографскими чернилами и оттиснуть на не проклеенной бумаге, но этот способ далеко не так совершенен как первый. Если бы командир станции нашел бы возможность снять эту надпись двумя способами, то он бы оказал двойную важную услугу науке, обеспечив средства верного прочтения этого важного археологического документа. Небольшие издержки потребные на эту операцию, Азиатский Музеум Императорской Академии Наук взял бы на себя, если даже они достигнут ста или двухсот рублей серебром, что имею честь засвидетельствовать со слов Директора означенного музеума действительного статского советника Дорна. Н. Ханьков. 2 ноября 1868 года, Санкт-Петербург»⁵⁰.

Военные власти согласились оказать помощь Ханькову, и 11 ноября 1868 г. он получает ответ: «По поручению Управляющего Морским Министерством, честь имею препроводить при сем, согласно Вашего желанья 19 номеров Морского Сборника, заключающие в себе статьи о Средней Азии, и присовокупить, что об удовлетворении просьбы Вашей о снятии арабской надписи в Родкане, вместе с сим сообщено к исполнению командиру Бакинского порта. К. Манн»⁵¹. Командир Бакинского порта 21 фев-

---

⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 3016 (Дело о просьбе ориенталиста Николая Владимировича Ханькова в снятии арабской надписи в селении Радкан, 1868–1871 гг.). Л. 1–2.

⁵¹ Там же. Л. 7.

раля 1869 г. докладывает: «Начальник Астрабадской морской станции, представляя ко мне отзыв Российско-Императорского консула в Астрабаде статского советника Гусева от 6 февраля № 40, относительно снятия арабской надписи в Радкане, присовокупляет, что и он со своей стороны находит бесполезным командировать, в настоящее время, для этого предмета в деревню Радкан офицеров, так как деревня эта находится в горах и в зимнее время там бывают сильные морозы. Александр Давыдов»⁵². Наконец российско-императорский консул в Астрабаде 6 февраля 1869 г. предписывает управляющему Астрабадскою морскою станциею капитан-лейтенанту Шульцу 2-му: «Самые удобные месяца для командировки офицеров в деревню Радкан для снятия арабской надписи, находящейся на тамошней башне, есть май или июнь, причем способы, предложенные действительным статским советником Ханыковым для снятия надписей, как мне кажется, весьма не удобоприменимы, или будут сопряжены с весьма значительными издержками. Я полагаю, что Азиатский Музеум Императорской Академии Наук получил бы более точные и отчетливые копии с надписи на Радканской башне, если бы он пригласил приехать сюда порядочного фотографа для этой цели. Статский советник Гусев»⁵³.

Просьба Н. Д. Ханыкова была выполнена, и 30 сентября 1869 г. начальник Астрабадской станции докладывает, что картоны, с которых сняты арабская надпись с башни в деревне Радкан вместе с плитою, отвалившейся при съемке надписи, уложены в пять ящиков и отправлены в С.-Петербург чрез Общество «Кавказ и Меркурий» на имя Канцелярии Морского министерства; «расход же по снятию надписи простирается на сумму 156 рублей, каковая сумма выдана из наличных его денег. Командир Бакинского порта, контр-адмирал Давыдов»⁵⁴. 26 сентября 1869 г. доставлены были в таможеню от Астрабадской морской станции на пароходе «Князь Барятинский» Общества «Кавказ и Меркурий» пять мест картонов с надписями «в Канцелярию Морского Министерства»⁵⁵.

Ханыков Яков Владимирович (02.03.1818–25.01.1862) — действительный статский советник, оренбургский губернатор. Действительный член ИРГО; в 1851 г. был избран секретарем ИРГО, составил карту Аральского моря и Хивинского ханства, карту озера Иссык-куль, напечатал ряд статей по истории и географии Средней Азии⁵⁶.

---

⁵² Там же. Л. 9.

⁵³ Там же. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Л. 13.

⁵⁵ Там же. Л. 19.

⁵⁶ Русский биографический словарь. Т. 21. С. 279.

Праправнук Салахмира — Тимофей, прозванный Крюк, был родоначальником **Крюковых**. В XVI–XVII вв. 16 Крюковых были убиты в сражениях, пятеро умерли в плену, трое были воеводами. Род Крюковых внесен в часть 6 Дворянских родословных книг Тульской и Московской губерний.

Герб рода Крюковых

Описание герба рода Крюковых: «Щит поделен на четыре части. В первой в голубом поле золотая восьмиугольная звезда. Во второй в красном поле серебряный полумесяц рогами вверх. В третьей в серебряном поле цветы натурального цвета. В четвертой в золотом поле накрест два крюка и на них вертикально сабля. Над щитом дворянский коронованный шлем. Намет голубой и красный, подложен золотом»⁵⁷.

Правнук Салахмира — Степан Иванович Кончеев, по прозвищу Ратай, был родоначальником **Ратаевых**. В конце XVII в. Ратаевы служили дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Род Ратаевых внесен в часть 6 Дворянских родословных книг Тульской и Ярославской губерний⁵⁸.

Ратаев Пётр Александрович (1788–?) — вологодский и ярославский помещик, владел в Вологодской губернии, Вологодском уезде землёю, в Ярославской губернии — имением в 150 десятин земли. В службу вступил 13 апреля 1805 г. во 2-м Кадетском корпусе, в 5-м Артиллерийском полку, подпоручик; 25 октября 1808 г. — поручик, переведен в 10-ю Артиллерийскую бригаду, по расформировании которой 26 марта 1811 г. поступил в 4-ю Запасную артиллерийскую бригаду. Произведен 14 апреля 1813 г. в штабс-капитаны в 22-й конной роте. Уволен с военной службы 31 января 1819 г. с чином капитана. В 1823 г. избран дворянским заседателем. Участвовал в боевых действиях: «... в 1805 г. за границую в Баварии; 1806 в Турции ноября с 12 по 16 при завладении города Хотина; 1807 февраля 4 под местечком Остроленкою в сражении против французов;

⁵⁷ Общий гербовник Всероссийской империи. 1836–1840. Ч. 2. С. 46.

⁵⁸ Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1899. Т. 26. С. 360.

1809 мая с 23 ноября по 20 в Галиции; 1810 мая 30 при взятии крепости Силистрии; июня 11 и 12 под крепостью Шумла при овладении горы, лежащей при оной; июля 8 при вылазке, сделанной неприятелем из Шумлы при деревне Дереккио; августа 16 при деревне Ботине при разбитии неприятеля и взятии батарей; сентября 15 при взятии города Рушука. В 1812 г. против французов августа 26 под селением Бородиным в генеральном сражении, за отличие в коем награжден орденом Св. Анны 4 кл. 1813 в Саксонии октября с 1 при блокаде города Дрездена; 5 в сражении под оным; 16 и 17 при взятии укреплений, а ноября 1 при взятии Дрездена. 1814 января с 8 при блокаде города Гамбурга; 28 февраля в сражении под оным и за отличие в сем деле награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом. Декабря с 10 числа в обратном походе в Россию»⁵⁹.

Таковыми патриотами были и есть потомки татарского князя Салахмира, и вспоминаются слова «Благородное Дворянство Наше — верная крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем ненарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъявившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей...»⁶⁰.

SUMMARY

Tatar prince Salahmir — ancestor of the Apraksin's, Verderevsky's, Hanikov's family.

Tatar prince Salahmir — ancestor of a famous family in the Russian history in XV–XX. In this article adduce a different genealogical trees and relative relations a Salahmir's straight descendants with Golovnin's, princes Trubeckoy's, Razumovsky's, Viazemsky's, Golizin's families. In the memory of general-admiral F. M. Apraksin was open monument in Viborg, his bas-relief decorate a Admiralteiskaj metro station, one of the trade centre have the

---

⁵⁹ Дружинин Е. Р. Дворяне вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1vo/Log/da/24.htm> (дата обращения: 19.11.2015).

⁶⁰ Всемиловейший Манифест о учреждении крестов для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях от 30 августа 1814 г. // Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816. URL: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1814_08_30_01 (дата обращения: 05.11.2015).

name «Apraksin's Yard», in Ukraine is a Apraksin's railway. A 20 generation from Salahmir is a famous vice-admiral and seafarer V. M. Golovnin, and for his memory were opened a monuments in Astachovo's and Starogilovo's settlements oh the Ryazan region, Uzno-Sakhalinsk, Sumoto-city (Japan), Port-Vila (Vanuatu). Rear admiral D. N. Verderevsky was a Navy minister of a Provisional Government in 1917. The admiral P. I. Hanikov and orientalist N. D. Hanikov were also a famous in his time. A Salahmir's descendants were in the all war conflicts in Russian History.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

История, генеалогия, родословная роспись, дворянин, герб, поколение, мурза Салахмир, Апраксины, Вердеревские, Головнины, Ханыковы, Крюковы, Ратаевы.

KEYWORDS

History, genealogical tree, relative, archives, family, nobleman, kin, generation prince Sakahmir, the Apraksins, the Verderevskys, the Hanikovs, the Krukovs, the Rataevs.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Белли В. А. В Российском Императорском флоте : воспоминания. СПб., 2005.

Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // Российская археология. 2008. № 2. С. 84–89.

Головнин П. А. Встреча через 600 лет // Планетарий. 2011. № 5 (79). С. 20–214.

Головнин П. А. Встреча через 600 лет // Невский альманах. 2011. № 1. С. 14–17.

Дружинин Е. Р. Дворяне вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/1vo/log/da/24.htm>

Общий Морской список. СПб., 1885. Т. 1.

Попова А. Жизнь графа Антона Степановича Апраксина. СПб., 1899.

Русский биографический словарь : в 25 т. / изд. под наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1896–1918.

Русский биографический словарь : [неопубл. материалы] : [в 8 т.]. [Т. 1] : Вавила — Витгенштейн / ред. В. В. Шереметевский. М., 2000.

Рындин И. Ж. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Рязань, 2007. Вып. 1, 2.

Рязанский боярин — мурза Салахмир // Православные монастыри. 2010. № 77. С. 24–25.

Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000 : энцикл. словарь. М., 2001.

Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1899. Т. 26.

REFERENCES

Belli V. A. V Rossijskom Imperatorskom flote : vospominaniya. SPb., 2005.

Druzhinin E. R. Dvoryune vologodskoj gubernii na voennoj sluzhbe v poslednej treti XVIII – pervoj polovine XIX vv.: biograficheskie materialy. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/Ivo/log/da/24.htm>

Enciklopedicheskij slovar' / izd. F. A. Brokgauz i I. A. Efron. SPb., 1899. Т. 26.

Geraskin U. V., Nagornov V. P. Pamyatnaya plita Ivana Miroslavicha (murzi Chorsmira) v Ryazanskom Solotchinskom monastyre // Rossijskaya archeologiya. 2008. N 2. S. 84–89.

Golovnin P. A. Vstrecha cheres 600 let // Nevskij Al'manach. 2011. N 1. S. 14–17.

Golovnin P. A. Vstrecha cheres 600 let // Planetarij. 2011. N 5 (79). S. 20–21.

Obchij Morskoj spisok. SPb., 1885. Т. 1.

Popova A. Zizn' grafa Antona Stepanovicha Apraksina. SPb., 1899.

Rindin I. G. Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniu. Т. 10 : Materialy po istorii i genealogii dvoryanskih rodov Ryazanskoj gubernii. Ryazan', 2007. Вып. 1, 2.

Рязанский боярин — мурза Салахмир // Православные монастыри. 2010. N 77. С. 24–25.

Russkij biograficheskij slovar' : [neopub. materialy] : [v 8 t.]. [Т. 1] : Vavila — Vitgenshtejn / red. V. V. Cheremetevskij. Moskva, 2000.

Russkij biograficheskij slovar' : v 25 t. / izd. pod nablyudeniem A. A. Polovcova. SPb., 1896–1918.

Serkov A. I. Russkoe masonstvo, 1731–2000 : enciklopedicheskij slovar'. Moskva, 2001.